

Татьяна Орлова

АКАДЕМИЯ
НЕЧИСТИ

Тальяна Орлова
Академия нечисти
Серия «Академия нечисти»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43431830

*ИМ Призрачные Миры;
ISBN 978-5-532-17861-8*

Аннотация

Чтобы уберечь дочь от соблазнов, герцог отправляет ее в академию. Вот только ему невдомек, что там творится! Не зря же учебное заведение называют "академией нечисти", здесь иерархия строится по одаренности, а не титулам, а распутства больше, чем в столичных борделях. Как же приличной девушке без магических способностей выживать в таких условиях?

Содержание

Квест 1: Поступить в академию	4
Квест 2: Обзавестись знакомыми	16
Квест 3: Расширить круг странных знакомых	25
Квест 4: Начать изучение правил	37
Квест 5: Разработать стратегию	49
Квест 6: Придерживаться плана	57
Квест 7: Пройти посвящение	72
Квест 8: Столкнуться с последствиями	88
Квест 9: Узнать о себе важное	103
Квест 10: Снять заклятие	117
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Квест 1: Поступить в академию

Стекла звенели от крика. За окном щебетали птицы, как будто бушующая зелень не справлялась с созданием романтической атмосферы, свежайший ветерок колыхал легкие занавески, откуда-то снизу раздавались смех и песни. Весь мир жил единой жизнью, сливая разнородные элементы в идеальную субстанцию, и вот только звенящие от крика стекла портили общую картину.

Пришлось вздохнуть и посмотреть на отца. Иначе он, если решит, что я не слушаю, станет орать еще громче. Он может.

– Тиалла! Я говорю совершенно серьезно!

– Знаю, пап, – успела вставить, пока он переводил дыхание. – Прости.

– Прости? – теперь к красноте его лица добавились багровые полосы. – Я тебя очень люблю!

Последнее было сказано таким тоном, что меня немного откинуло назад. Да нет, папа меня действительно любит, в этом сомнений нет. Но иногда любит вот так громко, что даже песни где-то внизу стихают, птицы умолкают и спешно собираются на переселение, и даже свежайший ветерок меняет направление. На всякий случай.

– Я тоже тебя люблю, пап. Прости.

– Прости?! – он взревел еще громче: – Моя дочь! Дочь благородного дома! И... – он все пытался подобрать пра-

вильное слово, но не подобрал: – Распутная девка?!

Я закусила губу и снова уставилась на легкие занавески. Папа, конечно, перегибал. В легкомыслии меня обвинить невозможно, но... Но да, я допустила определенную неловкость с сыном садовника и позволила ему подержать меня за руку. Мы с ним с самого детства знакомы! Мы с ним друзья не разлей вода! Ну, в смысле, как господская дочка и никто вообще могут быть друзьями. Я ему по утрам: «Розы полей», а он мне в ответ: «Как прикажете, госпожа». Собственно, это и была вся наша дружба. А тут как-то слово за слово, к ручью вместе подошли – красотой полюбоваться. И пока я беспечно любовалась, он мною налюбоваться успел и за руку зачем-то взял. Руку я не отняла, потому что мне это очень понравилось. Он так дрожал от волнения, что я просто почувствовала себя другим человеком – той, от которой вот так дрожать можно. Мне не сам он нравился, а эта его дрожь. Ну и до того, как успело произойти что-то действительно занимательное, наша недовлюбленная парочка была зверски застукана. Сын садовника оплеуху от отца получил, но с него спрос маленький – это не он тут чадо благородных кровей и продукт светского воспитания. А я. Мне и выслушивать теперь часами о собственном моральном облике.

А отец все расходился и никак не собирался успокаиваться:

– Ты совсем от рук отбилась! Это от безделья! Мне тебя еще замуж выдавать! И что, лорд какой-нибудь возьмет тебя

после того, как вся прислуга тобой попользовалась?!

Он сильно преувеличивал, это был первый и единственный эпизод, за который меня можно было упрекнуть. Но от безделья я на самом деле уже немного сходила с ума. Так а чем заниматься третьему ребенку богатой семьи, да еще и девочке? Все мои обязанности заключались в том, чтобы хорошо выглядеть и уметь демонстрировать свои таланты в музицировании в редкие визиты гостей. Так не ровен час я в самом деле от тоски и на садовников, и на поваров заглядываться начну. Или сбегу с бродячими кессарийцами, как с шести лет мечтала.

Замужества я ждала как избавления от вечной скуки – мне казалось, что любая смена обстановки лучше безбрежного уныния. Но проблема была в том, что отец успел пристроить только старшую дочь, средняя оставалась на выданье. И чтобы не сбивать прицел у благородных женихов, в свет меня лишней раз старался не выводить. Я понимала ситуацию и не спорила. Но не могла не думать о том, что если мне придется ждать, пока ждать Миреллу, которая на пару лет старше, а потом уже дойдет моя очередь, то мне свадьба светит в уже очень преклонных годах. Мирелла отличалась мягким и скромным характером, безупречными манерами и спокойной мудростью, но вот в вопросе внешности природа к ней столь же милостива бы не была. А мужчинам, как выяснилось, совершенно неважен характер, если талия недостаточно тонка или нос неизящен. Мне, с моей фигурой, зелеными

глазами и светлыми густыми волосами, в панику впадать было рано. Отец сможет выдать меня замуж и через пять лет, а в восемнадцать об этом думать рановато. Так папа повторял часто, но скука от повторений ничуть не уменьшалась.

Он отвлек меня от мыслей очередной звуковой волной:

– Как ты вообще до такого докатилась?! Когда?! Разве ты не знаешь, что лучшее достоинство женщины – невинность тела и души?

Я ответила монотонно, чтобы он ни в коем случае не посчитал меня бунтаркой, а то разгорячится на десятый заход:

– Пап, он просто подержал меня за руку. Невинность тела и души остались нетронутыми, я уверена.

– Это потому, что я вовремя вмешался! И мне теперь на старости лет придется привыкать к мысли, что моя дочь – блудница? Распутница?! Как будто не в ее жилах течет благородная кровь!

Я вздохнула и опустила глаза в пол. Надо просто дать любимому папочке возможность прокричаться, а не спорить. Уже завтра он поймет, что перегнул палку, и станет извиняться за резкость. Наверняка купит мне новое платье или дорогое украшение, которые все равно некуда надевать еще несколько лет.

Он кричал довольно долго, но, уловив в моем лице полную покорность, наконец-то соизволил успокоиться. Я даже не сразу расслышала, когда он сменил тон, поскольку уши успели привыкнуть к другой громкости:

– Тиалла, я очень тебя люблю. Но не могу позволить тебе катиться по наклонной. С другой стороны, я прекрасно понимаю, что в поместье тебе становится несколько тоскливо.

Ну вот, теперь стало интересно. Потому я посмотрела на него в надежде, что он пригласит меня составить ему компанию в следующий визит в столицу. Но оказалось, что речь шла вовсе не о приятных предложениях:

– Тиалла, я решил отправить тебя учиться в Верховную академию магии.

Я не могла поверить в услышанное:

– Ту, что в Кингаррском графстве?

– А у нас много Верховных академий магий? – он вновь повысил голос, но на этот раз попытался успокоиться и добавил примирительно: – Это лучшее учебное заведение в стране, если не в мире!

Кингаррское графство от столицы находилось еще дальше Гензарийского герцогства! То есть меня собрались выслать из глуши в еще большую глушь! Вот уж радость-то...

– Пап, но туда принимают только магов, – осторожно начала я.

– Так твоя бабушка была феей! – не растерялся он.

– Но ее магия никак во мне не проявилась!

– Так это потому, что никто не занимался, – теперь он уже улыбался. – Дочка, академии магии для того и существуют, чтобы учить магов.

До сих пор я была абсолютно спокойна – уже привыкла к

взрываю отца. Но сейчас начала всерьез нервничать:

– А разве фейской магии обучают? Напомни, где училась моя бабушка?

Он развел руками.

– Вот только этого не надо, нормально же разговаривали! Вот и пусть учат, не зазря же они жалованье получают!

До сих пор казалось, что мне это снится:

– Пап, ты знаешь, как называют эту академию в народе? «Академия нечисти»! Потому что там учатся кто угодно – демоны, оборотни, вампиры, говорят, даже призраки! Я там буду единственным представителем рода человеческого?

Отец задумался.

– Преувеличиваешь. Там и колдуны учатся. Колдуны же больше люди, чем демоны?

– Понятия не имею!

– Тогда будем считать их людьми, – он словно бы уже все решил и сделал шаг ко мне – то ли чтобы обнять, то ли связать во избежание истерического побега.

– Пап! – я отступила на шаг. – Пусть даже они люди, но у них сильные магические способности! И что я буду среди них делать?

– Зато голову свою займешь чем-то полезным! – отрезал отец. – И вдруг в тебе откроются таланты, как у бабки? Махнешь рукой – и нате, сад с розами. Тогда я и садовников всех повыгоняю, бесовское их отродье... – он снова начал вспоминать произошедшее.

Доводы не помогли. И всю неделю, пока мы тряслись в карете, чтобы добраться до удаленной Кингарры, мне все еще казалось, что сон вот-вот закончится. Да, в поместье мне было скучно, но я только теперь поняла, что мое желание вырваться из дома было пустым – лучше уж скучать в обществе знакомых и родных, чем на задворках мира. Отец же за это время уверился в замечательности собственной идеи и сокрушался лишь о том, что не додумался до этой гениальной мысли до начала семестра.

Академия, несмотря на все мои предположения, оказалась очень большой: ее величественные здания раскинулись, подобно маленькому городку. И лишь высокий черный забор вокруг навевал неприятные мысли. Свиту оставили в огромном холле, а отца, вместе с теперь совсем молчаливой мною, проводили в кабинет ректора. Конечно, письмо с заявлением папа отправил еще до нашего отъезда почтовым голубем, потому пребывал в твердой уверенности, что вопрос уже улажен.

Ректор оказался высоким темноволосым мужчиной лет сорока с темными глазами. Уже его бледное лицо наталкивало на мысль о роде его специализации, но черный же плащ с нашивками подтверждал – перед нами некромант. Я невольно вздрогнула. Понятно, что на этой должности он занима-

ется обучением студентов, а не трупы воскрешает, но все же его бывшая деятельность никаких приятных ассоциаций не вызывала. Однако именно он сказал то, что позволило моей надежде взметнуться вверх:

– Счастлив приветствовать герцога Гензарийского лично. Но должен заметить, что набор на первый курс уже завершен. Вы, вероятно, не получили моего ответа?

– Не получил, – легко отмахнулся отец и без приглашения уселся в кресло. Я так и продолжала мяться возле двери. – Посчитал, что можно сделать малюсенькое исключение один разочек! Господин Шолле, мы ведь оба понимаем, что мой титул дает мне возможность просить об этом одолжении.

Ректор лишь мельком глянул на меня, снова сел за огромный стол и сцепил руки в замок. Уточнил хмуро:

– Вы намекаете, что я должен принять вашу дочь не потому, что она одаренное дитя, а только из-за вашего статуса?

Отец не растерялся:

– Именно!

– Но вы ведь понимаете, что это не станет тайной для студентов?

– И что? – искренне изумился отец. – Я уже навел справки: здесь учатся отпрыски многих благородных семей, включая королевскую!

– Да, – некромант немного повысил голос, выдавая нервозность. – Но они учатся здесь по другой причине: у них есть магия, которая поможет им в будущем. Если вы наме-

каете на принца Инирана, то у него немислимые способности к колдовству. Он не унаследует трон, если с его старшими братьями не случится беды, но станет великолепным Верховным Магом.

Отец только теперь уловил, что господин Шолле не в восторге. Потому подался вперед и сказал уже на повышенном тоне:

– Вот и пусть будет. А моей маленькой Тиалле хватит умения выращивать растения и повышать урожай – тоже, знаете ли, пригодится в удачном замужестве. Вы не подумайте, что я с пустыми руками, инвестирую любую сумму. А вот в случае отказа, знаете ли, не погнушаюсь вспомнить и о своем титуле.

– Инвестируете? – резкое изменение настроения некроманта обрушило мои надежды.

– Любую. Сумму, – вкрадчиво повторил отец.

И сразу после моя судьба была мгновенно решена. Теперь и сам господин Шолле начал искать возможности меня пристроить немедленно. Он протянул отцу бумаги, которые тот с удовольствием начал заполнять, а сам снова встал и подошел ко мне ближе:

– Итак, Тиалла Гензарийская?

Вопрос был настолько тупой, что я просто так же тупо кивнула. Некромант выдавил почти доброжелательную улыбку:

– Поздравляю с поступлением в Верховную академию ма-

гии! Но нам нужно определить факультет, где твои способности раскроются по максимуму. Что ты умеешь?

Я глубоко задумалась, а потом решительно ответила:

– Ничего.

Он нахмурился, потом шагнул к окну, подхватил с подоконника горшок с каким-то растением и сунул мне в руки.

– Попробуй сделать так, чтобы он зацвел. Или хотя бы подрос.

Я глянула на растение, потом на него, снова на растение. И была готова продолжать это бесконечно, пока и до него, и до растения не дойдет ответ. Ректор опешил, вернулся к столу, заглянул в листок, где отец старательно выводил нули, уточнил тихо:

– Это в серебре?

Отец и не думал отвлекаться:

– В золоте, мой новый друг, в золоте.

Некромант как-то судорожно глотнул воздуха и снова посмотрел на меня:

– Факультета фейской магии у нас отродясь не водилось, поскольку их способности слишком просты и не нуждаются в развитии.

Отцу, кажется, выделенной строчки не хватило, чтобы вывести все нули, потому он наклонился еще сильнее и начал писать совсем мелко.

– Ну, придумайте какой-то выход, господин Шолле. Да, Тиалла пока ничего не умеет, но она очень способная!

– Вижу, – выдохнул некромант, не будучи в силах оторвать взгляда от листка, на котором отец теперь поставил размашистую подпись и протянул ректору. – Вижу, что очень, очень способная...

Если бы отец с такой же щедростью Миреллу замуж выдавал, то смог бы ее пристроить уже в десять лет, когда у той еще не вырос замечательный фамильный нос. Я лишь могла хлопать глазами и ждать вердикта. Господин Шолле улыбнулся мне ободряюще и сказал:

– Не волнуйся, Тиалла. Для начала запишу тебя к эльфам, на факультет природной магии. Они с феями – почти родственный народ. Со временем станет понятно, подходит ли тебе эта программа или стоит попробовать другую. Если в тебе есть хоть капля магии, то мы ее обязательно обнаружим и разовьем!

Строго говоря, я волновалась совсем не об этом. Я в тот момент волновалась вообще обо всем. Например, о том, что если Мирелла не выйдет замуж скоро, то мне придется тут торчать все три года обучения. Никаких тебе столиц, никаких балов и даже за руку сына садовника не подержать. А этот самый господин Шолле уже точно вознамерился перекидывать меня с одного факультета на другой хоть до самого выпуска.

Отец же был, понятное дело, счастлив. Он пожал руку ректору и, лишь крепко обняв меня на прощание и пожелав удачи, оставил меня в этом незнакомом мире в одиночестве.

Ректор поручил коменданту подготовить мне комнату, а сам коротко расписывал основные правила:

– У нас здесь все очень строго, Тиалла! И позволю дать тебе совет: не вспоминай о титуле своего отца. Здесь учатся студенты из разных семей, и никто не хочет слышать о статусных сравнениях.

– То есть никакой иерархии нет? – переспросила я скорее по инерции, чем от настоящего любопытства.

– Есть, конечно. По способностям, – холодно лишил он меня остатков надежд.

Комендант провел меня в другой корпус, где на втором этаже располагалась свободная комната. Она сильно отличалась от того, к чему я привыкла, но я заставила себя обрадоваться хотя бы тому, что соседей не подразумевается. Я не была морально готова жить в одной комнате с посторонним человеком. До конца дня я смотрела в окно на спящих туда-сюда студентов, а сама думала, что лучше бы у меня руки отсохли, когда я разрешила себе понаслаждаться дрожью сына садовника.

Квест 2: Обзавестись знакомыми

Утром я выложила все платья на кровать, чтобы выбрать из них самое простое. Мне прямым текстом было сказано не выделяться, да и интуиция вопила о том же. Кажется, я никогда не была высокомерной по отношению к простым людям, с некоторыми из них даже за ручки успела подержаться, но бедняка можно уязвить и обыкновенным натуральным шелком. Судя по всему, мне проще шеголять в ночной сорочке – только на ней я не обнаружила жемчужной или бриллиантовой вышивки.

К счастью, неразрешимая дилемма легко разрешилась. После стука в мою комнату вошел комендант и выдал форму. Это было огромным облегчением, хотя сам фасон привел меня в замешательство: блузка, приталенный зеленый пиджачок с черной окантовкой, чулки того же цвета и довольно короткая юбка, не доходящая даже до колена! Я ни разу в жизни не видела, чтобы девушка из благородной семьи наряжалась так, чтобы выставлять напоказ ноги. Но оценила через окно по редким прохожим, что все студенты носили подобную форму. Правда, разных цветов. Потому примерила и собственную. Моя была сидела, как влитая. Интересно, как возможно за одну ночь сшить полный комплект, не снимая даже мерок? Но потом припомнила, что здесь буквально каждый обладает сильной магией. Вероятно, сам ректор

и постарался.

Я открыла дверь после очередного стука. В коридоре стояла девушка – точно в такой же форме, но бардового оттенка. Изумленно изогнув бровь, я ждала объяснений вторжению. И они не заставили себя ждать:

– Меня зовут Нора. Факультет бессмертия, первый курс.

Девушка говорила очень монотонно, но мелодично, как будто специально растягивала гласные, превращая фразы в заунывную песню. Сама она была невысокой, ниже меня, и могла похвастаться блестящими черными волосами – единственным, что в ней было бесспорно красиво. Вот только глаза ее были странными – темно-красными, немного светлее цвета одежды. Я невольно вздрогнула, когда до меня дошло. Это ведь чистокровный вампир! Только у них бывает такой цвет радужки. Тем не менее, я не позволила удивлению или страху отразиться в голосе:

– Тиалла, факультет природной магии, первый курс. Чем обязана, Нора?

Та двигалась так же медленно, как и произносила слова. Она подняла лицо и совершенно равнодушно посмотрела на меня:

– Ректор Шолле распорядился, чтобы я тебе все показала. Если ты уже готова, сходим вместе на завтрак.

– Почему именно тебя? – я не сдержала любопытства, хотя была заочно благодарна ректору за участие. Но все равно было легче предположить, что он направит с этой миссией

кого-то из эльфов, раз уж мне с ними учиться.

Нора раздражающе медленно пожала плечами:

– Потому что я дружелюбная и легко нахожу общий язык с любым. Как, собственно, и все вампиры.

Я постаралась, чтобы меня передернуло не так заметно. Закрыла комнату личным ключом и направилась следом за своей провожатой. Нора все слова произносила на одной ноге, но зато озвучивала на самом деле полезные вещи:

– В библиотеке получишь учебники, в канцелярии – все необходимые принадлежности, в деканате выдадут расписание и карту академии. Если возникнут какие-то вопросы, то спросишь у меня – комната напротив. Хотя здесь только в первые три дня сложно ориентироваться, потом запомнишь и станет просто. Конечно, поначалу приходится привыкать: здесь все такие разные, у каждого свои закидоны.

Мне стало немного неловко за свою реакцию. Вампириша эта не была обязана настолько вовлекаться в процесс, даже если сам ректор ее попросил. Вот я бы на ее месте сказала: «Идем в деканат, там тебе дадут карту, а дальше выкручивайся сама». Но она, кажется, действительно пыталась помочь, а не бросить меня в водоворот! И Нора продолжала, вынуждая меня проникаться благодарностью еще сильнее:

– Плохих людей предостаточно, но и хорошие водятся. Я помогу разобраться, если у тебя нет встроенного радара на плохих и хороших. Единственное, с чем ко мне не обращайся, – учеба. Я в эльфийской магии разбираюсь примерно так

же, как в политической системе Ниссарадии. То есть разбираюсь, конечно, как и во всем остальном, но не до уровня консультанта.

Я даже не знала, что такое «Ниссарадия», но от чистого сердца сказала:

– Спасибо, Нора! Буду рада любому совету! Можешь начать заранее с тех, кого стоит опасаться.

– Всех, кроме вампиров, конечно, – без паузы ответила она.

Я остановилась, Нора тоже вынуждена была притормозить и, оценив мое изумление, пояснила:

– Но это в идеале. К сожалению, мир устроен так, что приходится взаимодействовать не только с положительными героями.

– Положительными? – я ответила эхом, чтобы не оскорбить ее глубоко-вампирские чувства.

– Ну да, – Нора снова зашагала по коридору, а я поспешила ее догнать. – Эльфы – жуткие зазнайки.оборотни – конченные психопаты, хоть и не постоянно. Призраки мстительные донельзя. От некромантов пахнет тухлятиной. Колдуны всякими бывают, как и любой представитель твоей расы, самые сильные из них на последнем курсе профиль некромантии и выбирают. Инкубы и суккубы... ну, про них и сама догадываешься. Хотя, если уж сравнивать, то лучше уж дружить с демонами, чем с эльфами или прочим отребьем. Демоны всегда на чем-нибудь зациклены, и это на поверхности,

потому и можно их хоть в какой-то степени понимать.

Я догадывалась, что вопрос прозвучит неуместно, но все же поинтересовалась:

– А вампиры, получается, идеальны?

– А в нас-то что? – она, кажется, действительно удивилась: – Вампиры – самые доброжелательные личности, преданные друзья и гуманисты. Ты иностранка, что ли, что таких простых вещей не знаешь?

– Гуманисты?! – со мной что-то было не так, раз я всеми силами пыталась разозлить новую знакомую.

Но Нора не злилась, а объясняла все так же терпеливо:

– Само собой. Кровь нам здесь выдают, потому срывов не случается вообще. А природные инстинкты – уговорить жертву на что угодно – все еще работают. Потому вампиры и считаются самыми коммуникабельными товарищами. И ведь мы не вполне себе живые, так что никаких лишних эмоций и страстей, которые способны сделать даже из самого приветливого существа монстра.

– О, понятно...

А на самом деле я пребывала в шоке. В наши родные края вампиры забредали крайне редко. Они могли убивать и скот, и людей, высасывая из тех кровь до капли. Потому про них в положительном ключе никому и в голову не приходило говорить. Но ведь и правда по поводу эмоций: вампиров никогда не обвиняли в изнасилованиях или жестоких пытках. Вампир убивает жертву быстро и безболезненно, как любое

животное, да и то, если невероятно голоден. А здесь... вон, кровь выдают. Потому и выходило, что если из отрицательного образа вычеркнуть единственный отрицательный мотив, то ничего не остается. Так ведь и плохого не остается, а это уже немало!

Потому я теперь со всей ответственностью поддерживала разговор, понимая, что Нора может остаться для меня тут единственным приятным лицом:

– Буду знать, спасибо за советы. Ректор говорил, что здесь очень строгие правила. Потому я надеюсь, что никто сильно обижать меня не станет, побоятся нарушить дисциплину.

– Строгие правила? – Нора снова остановилась и вылупилась на меня – это была самая яркая эмоция, которую она продемонстрировала за все время короткого знакомства. – Это шутка такая? Или издевательство? Да здесь царство разврата!

– Разврата? – я выкатила глаза и от удивления выдала то, чего не собиралась говорить: – Отец меня выслал подальше от соблазнов!

– Ха, – она, наверное, только так и умела смеяться. – Ну, поздравляю. Если доучишься до выпуска невинной, то станешь первой такой в истории этого места. Скорее чем получишь диплом, ты научишься удовлетворять мужчин тысячей способов. Или женщин, если такова твоя судьба. Я серьезно. Каждый сюда привносит свою долю извращений. Кроме вампиров, конечно. У нас на живых не встает.

Вот об этом мой отец точно представления не имел... Но все это выглядело какой-то ненормальной байкой, потому я не придумала, что ответить. Мы уже вышли во двор, Нора показала пальцем на здание главного корпуса, в котором я уже вчера бывала, а пока вела меня в столовую.

Навстречу нам двигалась компания из нескольких человек. Все высокие, широкоплечие и массивные. Один, открыто улыбаясь, остановился перед нами, а его друзья усмехнулись и прошли дальше. Он же цикнул, не глядя на Нору:

– Исчезни, кровососка.

И Нора вдруг испарилась, будто ее и не было. Без единого слова возражения она меня бросила! Хотя я за короткое время успела записать ее в круг друзей... Я ошарашенно огляделась, а потом уставилась на незнакомца. Он доброжелательно улыбался, что удивило после его высокомерного обращения к Норе, а русые волосы, голубые глаза, даже грубоватые черты лица делали его весьма привлекательным. Но бугры мышц, просматриваемые даже сквозь плотный пиджак коричневого цвета, шли вразрез с приветливым образом. Со спины он был скорее похож на работягу в возрасте, чем на молодого человека.

– Лаур, факультет трансформации, третий курс. Новенькая?

Я растерялась и оттого начала краснеть:

– Да, меня зовут Тиалла.

– Здорово пахнешь, Тиалла, – он зачем-то немного накло-

нился ко мне. – Но ты не эльфийка, почему на тебе форма их факультета?

– Я... фея! – соврала отважно. – Пристроили туда, куда могли пристроить!

– Понятно, – он очень приятно, но с каким-то подтекстом усмехнулся. – Ты невероятно пахнешь. Я к твоим услугам, Тиалла.

– В каком смысле?

– В том самом. Жду тебя ночью в своей комнате. Там и разберемся, что к чему.

– В смысле?! – глупо, но уже нервно повторила я.

– Сам бегать за тобой не стану, стая не поймет. Найдешь меня по имени или... – он вдруг наклонился почти к самому уху, – или запаху.

– Чего?!

И с той же широкой улыбкой он просто пошел мимо. Я только ресницами хлопала. Быть может, Нора и не преувеличивала про царства разврата! Если уж первый встречный мне сразу сделал недвусмысленное предложение. Как на такое вообще реагировать прикажете?

Но я, оставшись в одиночестве, теперь крутилась на месте в панике:

– А столовая-то где?..

Подбежала к проходящим по дорожке девушкам в такой же зеленой форме, как у меня:

– Привет! Не подскажите, где столовая?

Высокие блондинки с заостренными ушками смерили меня взглядами и брезгливо поморщились. Они пошли дальше, не удостоив ответом. Это уже ни в какие ворота! Ведь мы учимся на одном факультете, где их чувство единства?

Уточнила у бегущего мимо парня в коричневой форме:
– Подскажи, пожалуйста...

Он даже шага не сбавил и на меня не глянул.

Было как-то непривычно обидно – за свою короткую биографию мне ни разу не приходилось сталкиваться с игнорированием собственной персоны! Стиснула зубы и пошла в главный корпус, там сотрудники – они обязаны быть более общительными. Но наперерез шел парень в бордовой форме факультета бессмертия, потому я рискнула попытаться снова:

– Извини, я новенькая. Скажи, где столовая?

– Конечно, идем, – монотонно ответил вампир. – Не паникуй так сильно, привыкнешь. В первое время все переживают.

Я плелась за ним, не в силах поверить в происходящее. Похоже, Нора вообще ни в чем не соврала! Единственные нормальные здесь студенты – вампиры! Может, попросить ректора, чтобы перевел меня на факультет бессмертия? Иначе я долго не протяну. А с такими трусихами, как Нора, протяну?

Квест 3: Расширить круг странных знакомых

Войдя в столовую, я сразу разглядела Нору. Немыслимо, но она помахала мне рукой! Я села напротив и праведно возмутилась:

– Ты меня бросила!

Вампирша окинула меня равнодушным взглядом и сказала, как само собой разумеющееся:

– Не во всех случаях дружеская поддержка уместна. Это же оборотни. Прости, но я не буду связываться с их альфой, даже если он на тебя в полнолуние нападет.

– Альфой?

– Строго говоря, не совсем. Пока жив его отец, он только наследник. Но стая уже крутится рядом – все понимают, что когда-нибудь Лаур Кингарра и будет альфой.

– Кингарра? – с еще большим изумлением я распахнула глаза. – Сын местного графа?

– Ну да. Теперь иди к стойке и выбирай, чем будешь завтракать. Здесь обслуги нет.

Пока шла туда и брала поднос, подражая другим студентам, соображала. А ведь до сих пор никто ни одной фамилии не произносил! Наверное, это лишний показатель того, что род здесь не имеет значения. Значит, и мне не стоит этим

щеголять. Да и перед кем щеголять? Наследник Кингарры на своей земле имеет большой вес. А тут еще где-то и третий сын самого величества учится. Вот уж с кем в статусе не поспоривнешься! Надо спросить у Норы – пусть покажет принца, ведь жутко интересно. Предложенные блюда выглядели съедобно, но я выбрала лишь омлет с ветчиной и ромашковый отвар. И, когда направилась обратно, Норы за столиком уже не было! Это расстроило и в очередной раз разочаровало в единственном здесь знакомстве. Без Норы я и мимо принца пройду, не узнав, да и вообще сразу становится как-то жутко. А другими связями обзавестись в этом недружелюбном месте не так уж и просто.

Но я не успела закончить завтрак, как ко мне подсели двое – парень и девушка, весьма похожие друг на друга. Я с радостью ответила на дружелюбные улыбки. И сразу представилась, как здесь было заведено:

– Тиалла, факультет природной магии, первый курс.

– Видим, что природной! – удивленно заметила девушка. – Потому и подошли! Каким образом тебя мимо нас пронесло, если ты обычная смертная?

Сами они были одеты в синее. Я быстро сообразила:

– А вы с колдовского?

– Ну да, – на этот раз ответил парень и представился: – Мирк. А это Мирна, мы близнецы. Так как тебя к эльфам-то занесло? Или ты полукровка?

Если уж пораскинуть мозгами, то здесь не так уж часто

встретишь приветливость, потому я попыталась запомнить имена и придумывала, что же сказать такого, чтобы они и завтра со мной поздоровались. Мирк и Мирна вели себя без агрессивного давления, присущего оборотням, и не свысока, как эльфы. К тому же были людьми, странно было бы в моем случае окружать себя только вампирами.

Но не успела я и слова вставить, как мое внимание привлёк шум через несколько столиков. Глянув туда, я остолбенела. На длинной столешнице, рассчитанной человек на восемь, разместились парочка. Пригляделась – и остолбенела повторно: то была не парочка, а группа студентов, которые прямо на столе, аккуратно подвинув тарелки к краю, целовались и довольно откровенно ласкали друг друга.

Самое поразительное в этой ситуации, что никто, включая других студентов или работников столовой, на это действие особого внимания не обратил. Я же заставила себя оторвать взгляд от неприличного зрелища, взяла себя в руки и спросила осторожно:

– А желтый цвет – это какой факультет?

Мирна звонко рассмеялась над моей реакцией:

– Факультет сексологии, конечно. Как ты мило покраснела! Неужели впервые видишь, как инкубы с суккубами общаются?

Взгляд то и дело грозил скользнуть обратно – на пошлую сцену. Двигало мною неумемное любопытство: неужели они прямо здесь, на глазах у многих свидетелей поддадутся стра-

сти? И именно сюда отец сослал меня подальше от соблазнов?

Но внимание мое привлек другой студент, тоже в синем – факультет колдовства. Он шел с подносом и замер перед мешаниной из тел, которая пока оставалась в одежде:

– Вы до ужина потерпеть не можете? Сначала раздракуют всех, а нам потом минуты лекций считать. Бесите!

Сказано это было, однако, без злости. Инкуб ответил с тем же веселым вызовом:

– Так из-за кого мы домашнее задание не сделали? Ты или присоединяйся, или дай уж хотя бы как-то подготовиться.

Парня в синем это только рассмешило. Он хотел было усесться за тем же столом, с краю, но Мирк окликнул колдуна:

– Иди к нам!

И инкуб тоже обернулся на зов – увидел меня, плотоядно облизнулся. И оставил свое занятие, догоняя приятеля в синем. Девушка крикнула ему вслед с явным недовольством:

– А как же домашнее задание?!

– На первой лекции закончим, – ответил инкуб, не оборачиваясь.

И оба сели за наш столик, пододвинув для этого еще один стул.

– Новенькая? Человек? Почему не в синем? – колдун задал уже предсказуемый вопрос, пока его развращенный друг плотоядно меня разглядывал.

Пришлось вернуться к главной легенде:

– Я фея. А здесь нет факультета...

Сама же я не могла оторвать взгляда от руки, которую протянул ко мне инкуб. Он, несмотря на мое замешательство, представился:

– Янош, факультет сексологии. Но ты это уже и сама видела. Третий курс, что само по себе является гарантом качества, – он подмигнул.

Лицо у него было очень располагающее: кареглазый шатен с очаровательной улыбкой. Но я физически не могла себя заставить пожать протянутую руку. Потому ухватила за вилку и сделала вид, что не заметила. Выдавила:

– Тиалла.

Известное дело, что инкубское отродье только интимом интересуется: это их способ и общения, и получения энергии, и выяснения отношений, да и вообще, выживания. Но поддаваться их сущности себе дороже, тоже всем известно. Инкубов не интересует ничего, кроме главной их задачи. Потому и закономерная брезгливость с моей стороны не заставила себя ждать. Яноша моя реакция не смутила, а будто бы наоборот – придала азарта:

– Что делаешь сегодня ночью, Тиалла? Могу я предложить тебе составить мне компанию, эм-м, в подготовке очень важного домашнего...

– Не можешь! – я не выдержала. – У меня уже назначено свидание! С этим, как его... Альфой, вот!

Смех колдуна переключил мое внимание, и я только теперь вспомнила о его присутствии. Он был черноволос, а глаза темно-синие – тон-в-тон с академической формой. Мне его злой смех с ноткой сарказма не понравился, потому я посмотрела с вызовом и проговорила как можно спокойнее:

– Я не хотела обидеть твоего друга отказом, просто озвучила факты.

Его взгляд стал пристальным:

– Измена с инкубом изменой не считается. Альфа оборотней не может быть настолько туп, чтобы этого не знать. Или самка альфы настолько тупа?

Я на миг потеряла самообладание, но до сих пор меня ни разу в жизни не называли самкой.

– Выбирай выражения!

– Тогда следи за выражением лица, самка альфы. Даже он тебя не спасет, если продолжишь вести себя, как последняя стерва.

Обычно я отличаюсь сдержанностью, но к такому обращению попросту не привыкла, потому злилась все сильнее, хотя и старалась произносить слова ровным тоном:

– Повторяю, выбирай выражения.

– Еще бы я их выбирал перед каждой выскочкой.

Я дочь герцога! И если кто и может сыпать оскорблениями в мой адрес, то только сам герцог! Но поняв, что в первый же день демонстрировать характер неуместно, заставила себя успокоиться и впихнула в себя еще кусочек омлета.

Не дело ссориться с кем-то с самого начала, даже если он напрашивается. Неожиданно мне на помощь пришла Мирна:

– Иниран, она новенькая. Вообще ничего не знает, насколько я поняла!

Я поперхнулась, закашлялась. Инкуб участливо похлопал меня по спине. Вмиг переоценив всю ситуацию, я снова посмотрела на колдуна:

– Простите, ваше высочество. Моя вспышка была неуместна.

Он приподнял темную бровь, но потом не сдержал улыбки и сказал:

– Точно ничего не знаешь, раз вспоминаешь о статусах.

– Приношу свои извинения. Вы должны понимать, что я пока не привыкла... – сказала я по инерции.

Мне даже на ты его назвать было сложно. Годы обучения этикету так запросто не отменяются. Пусть он и не наследует трон, но является третьим сыном правящей династии! И когда-нибудь станет Верховным Магом всего государства. Вот и познакомились, как я и хотела. Жаль, что при таких обстоятельствах. И его грубость все-таки выходила за рамки приличия:

– Слушай, самка альфы, ты здесь не выживешь, если не засунешь свое высокомерие куда подальше. С брезгливостью смотришь на инкуба, стелешься передо мной, хотя вообще не знаешь о моих способностях. Продолжишь – и даже твой альфа тебе ничем не поможет. Если ты про него не соврала.

Есть теперь совсем не хотелось. Я поднялась на ноги, подхватила свой поднос, едва удержалась от того, чтобы не присесть в книксене, но смогла проговорить спокойно и холодно:

– Хорошего дня вам всем.

– Хорошего... – отозвался Янош, а я практически почувствовала, как он взглядом пытается залезть мне под юбку.

Несмотря на теплый день, меня всю трясло, будто от озноба. Если напишу письмо отцу прямо сегодня, то он просто не поверит! А кто бы поверил в подобное? Что студенты прямо в столовой занимаются непотребствами. Что принц королевской крови, похоже, очень тесно общается с инкубами и сукуббами, а остальным хамит. Да отец скорее решит, что я придумываю небылицы, поскольку не хотела сюда ехать!

В учебном корпусе я без труда нашла деканат, где меня встретили очень приветливо: выдали карту и объяснили, куда идти дальше. К счастью, туда же заглянул и ректор:

– А, вот ты где? Идем, представлю тебя группе лично.

После того, как Нора заострила на этом внимание, мне теперь тоже показалось, что от некроманта чем-то пахнет. Какой-то неприятной сыростью. Но я, конечно, была благодарна за любую помощь в адаптации с его стороны.

В аудитории собралось много народа – все, включая преподавателя, одеты в зеленое. Эльфов легко отличить издали – у них всегда длинные, прямые, белоснежные волосы. Заостренные ушки уже являются дополнительным, но не столь

явным свидетельством. Ректор Шолле грубовато пихал меня в бок, вынуждая пройти в центр возвышения перед доской. И, как только дождался полной, заинтересованной тишины, огласил:

– Это Тиалла, новая студентка вашей группы. Она не эльфийка, как сами видите, но факультет фейской магии в академии давным-давно упразднен. Тем не менее, я отчаянно надеюсь на то, что вы встретите ее как свою! Профессор Наинниллидан, не будьте к ней слишком строги. Дайте время привыкнуть.

Профессор, эльф в явно преклонном возрасте, улыбнулся и склонил голову перед ректором. А потом почти танцевальным жестом махнул мне в сторону – мол, выбирай место.

А я уже чувствовала себя не в своей тарелке! Да у меня полсеместра уйдет только на запоминание его имени, что уж говорить об остальном? Пока профессор тихо переговаривался с ректором, я заняла свободное место подальше остальных. Но подскочила, когда ректор Шолле закричал:

– Лаиринидисса! Ты что себе позволяешь?!

Я скосила взгляд и увидела, что одна эльфийка сидит на коленях эльфа. После окрика она мигом пересела на стул рядом и попыталась оправдаться:

– Ректор Шолле! Вы видели, что сегодня инкубы в столовой устроили? У меня до сих пор голова кружится!

Ректор нахмурился:

– У них природа такая, надо понимать и принимать!

Однако профессор добродушно усмехнулся и мягко встал:

– Господин ректор, будьте терпимее. У всех молодых природа такая. Но, – он посмотрел в аудиторию и добавил строго, – Лаиринидисса, все же дождись конца занятий, а уже в свободное от учебы время уделяй внимание Коллиандрину.

Упомянутый Коллиандрин беззастенчиво расхохотался:

– Спасибо, профессор Наинниллидан! Вы в буквальном смысле меня спасли!

Очевидно, тут и от преподавательского состава ждать разумных решений не стоит. Уж слишком легко они восприняли подобное! С каждой минутой картина выглядела все более удручающей. Но тем временем ко мне неожиданно подошел другой эльф:

– Привет, я Анаэль.

– Привет, – я выдавила из себя улыбку, не зная чего еще ожидать. – Тиалла.

– Имя у тебя красивое, подошло бы даже эльфийке. Но темные волосы – это жуть.

Мои волосы были светлыми, но, само собой, не того же платинового оттенка, какой можно встретить лишь у представителей их расы.

– Так я и не эльфийка!

– Плохо, конечно, не всем повезло родиться одним из нас, – он вздохнул, а потом наклонился ко мне ближе, чтобы перейти на доверительный шепот: – Но открою тебе тайну –

мой пра-пра-пра-прадед был человеком. Примесь неэльфийской крови, как и у большинства тут. Тут чистокровный, наверное, только преподаватель.

Я снова посмотрела на Анаэля. Ничего, от платиновой шевелюры до очень светлых серых глаз, не намекало на это. Так зачем такие признания? Но его словно несло. Как будто бедный парень давно хотел высказаться, да подходящие уши вот только нашлись:

– Но гонору у всех... Ты не представляешь! Я, наверное, эту каплю человечности от пращура и унаследовал. Меня так тошнит от эльфийского высокомерия, что говорить с ними не могу. Они самолюбованием занимаются с тем же рвением, как инкубы любовью. Потому попытаюсь общаться с тобой. Вдруг ты не будешь так сильно раздражать?

Я не знала, что ответить, и потому кивнула. Открыла тетрадь, чтобы подготовиться к началу лекции, но Анаэль мое действие тут же прокомментировал:

– Ты сейчас не ссутулилась? Не ссутулилась же? Потому что это было бы крайне омерзительно.

Я мигом выпрямила спину.

К счастью, лекция оказалась очень интересной. Я записывала буквально все, хотя и половины не понимала. Профессор рассказывал о разных свойствах трав, а я некоторые названия впервые слышала. Но пообещала себе, что сразу после пойду в библиотеку и попытаюсь заполнить пробелы. Магией мне тут бастионы не брать, попробую проявить себя

хотя бы в теории.

Анаэль в паузе, когда профессор чертил схему на доске, заглянул в мои записи и выдал визгливым шепотом:

– И это твой почерк? Как будто ногой писала! Сделай что-нибудь со своей человеческой частью, Тиалла, она отвратительна!

И будто бы в доказательство своих слов показал мне на свои листы, где каждая буква была увешана завитушками, как деревья листьями.

– Я постараюсь, – заставила себя ответить. – Дашь переписать начало конспектов?

Он перестал выпячивать идеальные губки и растянул их в улыбке:

– Заметила безупречную каллиграфию? Тогда дам, конечно. Я же не эти вот все.

Мне оставалось только соображать, что если остальные еще сильнее страдают самолюбованием, то меня ждут очень темные времена. Высокомерие эльфов оказалось сильным преуменьшением, если самый человеческий из них уже невыносим.

Слишком много странных знакомств за один день, слишком много!

Квест 4: Начать изучение правил

Анаэль, несмотря на свой спорный характер, оказался очень полезным приятелем. Мало того, что он снабдил меня конспектами, которые я обязана была переписать за две ночи, он заодно и высказался обо всех моих предыдущих знакомых со свойственным ему высокомерием:

– Все вампиры – упыри, что и так понятно по их названию. Присосутся, бесам не отодрать. Но ты права в том, что слишком больших неприятностей от них ждать не стоит. Если только назойливое вмешательство в личную жизнь ты не считаешь неприятностью, – Анаэль скривился, но оттого не стал выглядеть некрасивым. Создалось впечатление, что он любую гримасу сначала долго репетировал перед зеркалом, а уже потом демонстрировал ее окружающим. – Лаур Кингарра – предводитель местных псов. Тоже упырь, но в переносном смысле. Заносчивый ублюдок, которого с пеленок дрессировали управлять оборотнями с неограниченной властью. Выводы можешь сделать сама. Принц Иниран, о таланте к колдовству которого наш ректор слагает баллады, – тоже упырь. У него куча комплексов! Нет ничего хуже, чем родиться в королевской семье, но не иметь ни малейшего шанса на престолонаследие. Хотя если судить по его характеру, он себе силой это место и освободит...

– Переворот? – я не могла поверить, потому вылупилась

на Анаэля. Непривычно, когда подобные разговоры вот так запросто ведутся.

Но эльф только изящно пожал плечами:

– Мне-то откуда знать? Это я так, исходя из его мерзкой рожи предположил. Дальше. Что ты кривишься-то, Тиалла? Слушай, пока я готов тратить на тебя свое время!

Пришлось взять себя в руки, вдохнуть и устремить вдохновленный взор на гуру местного светского общества.

– Инкуб Янош – самый типичный инкуб. Все.

– Как все? Давай и про него подробности!

Я рассчитывала на более развернутую рецензию. Неужели про Яноша не будет сказано, что он упырь? А то как-то портрет сразу не вырисовывается. Но притом заметила, что острые кончики ушек Анаэля начали краснеть, а светлые глазки устремились в пол.

– Да ладно... – я не могла поверить, но его вид подтверждал самые смелые догадки: что-то постыдное было в этой истории!

– Что ладно? – эльф теперь вообще уставился в окно и изобразил крайний интерес к чему-то там. – Да, между нами произошла одна... взаимная неловкость.

Мое любопытство стало похоже на неукротимого зверя:

– Какая неловкость? Он приставал к тебе? Анаэль, ну расскажи же!

– Отстань! И готовься уже к следующей лекции!

Раздражения я вызвать не хотела, потому притихла. Что

такое «взаимная неловкость»? Вот я с сыном садовника за руки подержалась, и теперь в ссылке. Анаэль с Яношом тоже за руки держались?.. Или произошло что-то намного большее? Я случайно начала представлять.

– О-о, – я просто не могла не произнести этот звук, который не отражал и капли моего удивления.

Анаэль резко повернулся ко мне и прошипел:

– Посмотрим на тебя через полгода. А если Янош твою мордашку уже заметил, то посмотрим на тебя через недельку – вот потом и будешь окать! Выискалась тут, приличных эльфов осуждать!

Я прикусила язык и больше этой темы не поднимала. Привыкать приходилось разом ко многим вещам, потому не стоило тратить все удивление только на один вопрос. Еще резервы исчерпаются, что потом делать?

* * *

После занятий я сразу отправилась библиотеку – благо, теперь карта у меня была. Здание располагалось немного поодаль, а внутри оказалось неожиданно мало народу. Огромное затемненное помещение со множеством изящных столиков почти пустовало. Знала бы, где можно спокойно отсидеться, давно бы сюда занырнула.

Но вот никого из работников за длинной стойкой я так и не обнаружила. Тихо позвала – никакой реакции. Осмотре-

лась, но решила, что за помощью к студентам обращаться не стану. Мне хамства за этот день на всю оставшуюся жизнь хватило.

За стойкой виднелись полки и распахнутая дверь – быть может, архив. Но на ближайшем стеллаже я разглядела то, что мне было нужно – увесистый том с надписью на корешке «Целебные растения и прочие атрибуты эльфийской магии». Похоже, именно то, что мне требовалось. Я специально оставляла в записях лекционного материала свободные места, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Снова огляделась, а потом решительно обошла стойку, взяла книгу и разместилась за ближайшим столом. Как только появится работник, сразу к нему и подойду.

Материала для изучения было больше, чем достаточно. Но я увлеклась и тщательно выписывала краткие заметки. Еще надо как можно быстрее переписать лекции Анаэля – по ним тоже возникнет множество вопросов! А это только один предмет из двенадцати изучаемых... Вздохнула, пожалела себя и приложила немислимые усилия, чтобы не отвлекаться. Потеряла счет времени, но нервно вздрогнула, когда передо мной сели. Подняла глаза – и вздрогнула порядка ради еще раз. Принц Иниран собственной персоной, что не могло радовать. Уселся и вперился в меня взглядом темно-синих глаз. А я и к этому моменту не определилась, как обращаться к настолько статусной персоне и не вспоминать о статусах:

– Чем могу помочь, ваше высочество?

– Сказано же, что здесь не принято вспоминать о титулах.

Ты глупа настолько, что не можешь даже этого запомнить?

Несмотря на оскорбление, я потупила взгляд и ответила смиренно:

– Простите... в смысле, прости. Так чем я могу тебе помочь, Иниран?

Он ухмыльнулся, отчего его довольно привлекательное лицо стало выглядеть злой маской.

– Может, это я могу помочь тебе? Смотрю, ты уже полчасика кряду штудируешь страницу про листья алханова древа вместо того, чтобы выйти в академический сад, собрать эти листья и попытаться их использовать.

В чем-то он прав. Про практику с алхановым древом сразу заметил преподаватель. Его листья, если ими натереть кожу и добавить заклинание, притупляют чувствительность. Они часто используются при ранениях в качестве обезболивающего средства. Но с заклинанием и возникала загвоздка, потому что никакой эльфийской магией я отродясь не обладала. Потому ответила смущенно:

– Дело в том, Иниран, что я решила сделать упор на теорию.

– На теорию? – он громко рассмеялся. – В магической академии ты решила выехать на одной теории?

Его смех вызвал раздражение, потому что я ответила чуть громче, чем собиралась:

– Просто первый день, я все освою со временем. Учителя с раннего детства хвалили меня за усердие!

И вдруг раздался страшный, визгливый писк, который буквально окружал. Будто сами стены библиотеки вопили:

– Тишина в читальном зале!

Я от неожиданности подскочила на месте, а сердце заклокотало в горле. Кое-как заставила себя сесть обратно, а принц Иниран хохотал над моей реакцией в полный голос:

– Ты дикая, что ли? Еще бы на стол залезла и начала биться в истерике!

На нас оглядывались немногочисленные студенты. Я же подалась всем телом вперед и, забыв о смущении, прошептала на грани слышимости:

– Что это было?

Он наконец-то перестал ржать, как беспородный конь в конюшне отца, и окатил меня изумленным взглядом:

– В смысле? Библиотекарь, конечно. Впервые слышишь, что в библиотеках нельзя шуметь?

Притом сам говорил громко, ничуть не понизив тона. Но стены на него не орали... Может быть, статусы и не упоминаются вслух, но явно в определенной степени учитываются. Я попросту не знала, как себя вести, но слова произносила очень тихо, потому что любопытство сейчас перевешивало все остальное:

– А почему ты говоришь в полный голос?

Теперь он еще и глаза округлил, словно я ляпнула ка-

кую-то бессмыслицу. Долго соображал, а потом ответил – задумчиво улыбаясь и растягивая слова, как если бы искал подтверждения своим догадкам на моем лице:

– Ого, все чудесатее и чудесатее. Я, само собой, поставил звуковой щит, о котором ты, кажется, даже представления не имеешь.

Я в очередной раз растерялась:

– Я... ну... ну я же ничего не смыслю в колдовстве...

Иниран перебил:

– Мало того, ты еще и, по всей видимости, вообще не в курсе, что здесь находится библиотекарь. Он призрак.

Я побледнела.

– О... Но меня просто никто об этом не предупредил...

– Предупредил? Да любой, в ком есть хоть капля магии, видит его! Ты что же, совсем бездарная?

Меня поймали. Конечно, рано или поздно эта тема бы всплыла, но так хотелось удержать тайну подольше. Неловко пожала плечами и добавила в выражение лица умилительно-го сожаления:

– Не бездарная, но очень слабая... фея.

Принц встал, снова изогнул губы в усмешке и наклонился ко мне, чтобы заявить довольно громко. Он сказал, звуковой щит? Это очень кстати, потому что я не была заинтересована в том, чтобы его реплику расслышал кто-нибудь еще:

– Бездарная выскочка решила, что сможет тут щеголять своим титулом, и ей никто слова поперек не скажет? Ты со-

всем спятила? Да тебя здесь живьем сожрут!

Я на секунду прикусила нижнюю губу и выдавила:

– Лишь бы вы... ты не жрал. А я как-нибудь выкручусь!

– Выкрутится она! Самовлюбленная девица вдруг оказалась в ситуации, когда сама по себе ничего не стоит? Ну-ну, я с удовольствием понаблюдаю, как ты выкрутишься, дуреха.

Я не выдержала и встала. Конечно, вбитое годами воспитание мешало откровенно грубить члену королевской семьи, но и промолчать я не могла – гордость в меня тоже годами вбивали:

– Я попросила бы вас выбирать выражения, ваше высочество. Отсутствие во мне магии не делает меня ни душой, ни лентяйкой!

Он даже улыбку растянуть не успел, как со всех сторон снова гаркнуло, да еще громче, чем прежде:

– Вон отсюда, нарушительница! Ты забанена на три дня!

– Чего я на три дня?.. – я даже не знала, в какую сторону смотреть, потому что призраков действительно видеть не могла.

Бросилась за уходящим принцем, который так и продолжал смеяться – теперь и над моей какой-то непонятной неудачей, и, уже без стеснения, крикнула ему в спину:

– Стой! Что это значит?

Он ответил, не оборачиваясь:

– Антибандитское заклинание для нарушителей. Ты не сможешь проникать в это здание в течение срока наказания.

– Кто бандит? Я бандит?! – возмущенно спросила я в никуда.

И ответом мне послужил вихрь ветра. Он ударил мне в спину и понес к выходу, вышвыривая на крыльцо. Упала, больно ударилась и жалобно протянула:

– А-а-а...

Это был скорее лишенный энергии вопль непонимания. Попыталась подняться, но тотчас мне в бок влетела моя школьная сумка с лекциями. К сожалению, учебник так и остался на столе. Да как можно так обращаться с людьми? Ведь я не бандитка и не нарушительница, я просто не умею ставить звуковой щит. Иниран с точно тем же смехом перешагнул через меня и отправился дальше. Мое униженное положение заставило мигом забыть о боли и вскочить. Я ничего больше не сказала в его адрес, а выпрямила спину и попыталась обуздать эмоции. Произошедшее просто несправедливо. Да, я потеряла лицо на краткий миг, но такого больше не повторится. Никто не посмеет издевательски смеяться надо мной или, тем более, выпинывать откуда-то. Пусть даже призрак! Пусть даже третий сын королевской семьи! Хотя обоих я с этой секунды люто ненавидела, но собиралась это не показывать. Потому что по-настоящему хорошее воспитание позволяем людям строить любую мину при любых внутренних бурях.

Снова оглянулась на дверь. Туда мне путь заказан в течение трех дней, придется разбираться в лекциях без помощи

книг. Не беда. Я вообще не представляю ситуацию, в которой не смогла бы вспомнить об осанке и непроницаемом лице. Надо отправиться в академический сад и хотя бы ознакомиться с этим самым деревом воочию. Вот, верно. Все, что ни делается, можно направить на пользу. Лишь бы не расплакаться от обиды, лишь бы случайным свидетелям не показать свою слабость.

Только по этой причине я и медлила, давала себе время на обуздание волнения. Но вздрогнула, когда услышала за спиной голос:

– Не ушиблась? Помочь?

Обернулась и заставила себя выдавить улыбку. Хотя знакомство с альфой оборотней прошло весьма странно, но сейчас он говорил спокойно и без тени насмешки. В этот момент была готова радоваться любой поддержке, потому и улыбка моя стала естественней:

– Нет. Но благодарю за заботу. Очень жаль, что ты стал свидетелем столь некрасивой сцены.

Его группа поддержки стояла поодаль, бросая на нас заинтересованные взгляды. Но никто из них не приближался. Они, наверное, так и плетутся стайкой за своим лидером, готовые в любой момент исполнять его приказы. Лаур Кингара улыбнулся – и я снова заметила, что улыбка делает его лицо по-настоящему приветливым и открытым. Даже когда сам он несет какую-то нелепицу, как в первый раз. Но теперь он пребывал в явно другом настроении, что было на пользу:

– Забанили? Не переживай. Призраки злобны, но правила соблюдают. Я в первый год отсюда как по расписанию раз в неделю вылетал. У меня голос от природы командный, ничего с этим поделать не могу.

Я рассмеялась, понимая, что его слова действительно приносят хоть незначительное утешение:

– Вот и меня... за командный голос. Ладно, хочу еще до ужина успеть попасть в сад, чтобы выполнить задание. Еще раз спасибо, Лаур.

Но он шагнул наперерез, вынуждая меня остановиться.

– Составить компанию?

Я опешила:

– Не надо, благодарю.

– Уверена?

Еще недавнее неприятно волнение взметнулось вновь:

– Да. Прошу, дай пройти.

Лаур тут же отступил и снова широко улыбнулся.

– Ладно, побегай от меня еще. Так интереснее, если не очень долго.

Я замерла:

– В каком смысле?

– Твой запах. Я поначалу сомневался, но теперь почти уверен – ты моя пара.

– Да в чем ты там уверен?! Какая еще пара?

Он одарил меня все той же очаровательной улыбкой и отправился к своим друзьям. Сумасшедший дом. Приют

безумных, озабоченных придурков, а не учебное заведение!

Квест 5: Разработать стратегию

Я быстро нашла в саду нужное дерево, оторвала снизу один листок, потерла в пальцах и мазнула по запястью – в точности повторила все указания из учебника. Осталось только прочитать заклинание, иначе листья алханова дерева так и останутся просто листьями. Со свойственным мне усердием попыталась повторить каждый звук правильно:

– Нуаш-ш-ш, – терпеливо растянула последний звук и повторила чуть громче: – Нуаш-ш.

Потыкала ногтем, осознала очевидное – ничего не произошло, чувствительность не притупилась совершенно. Странное дело, но только теперь я поняла, что подсознательно ждала чуда. Ведь изредка встречается магическая жилка у простых смертных! У тех, в чьей родословной не бывало даже фей, например. И хоть способность к колдовству передавалась чаще по наследству, но было и множество исключений. К сожалению, со мной подобного не произошло. Интересно, как будут относиться преподаватели к моим безупречным знаниям, когда таковые появятся, но к абсолютной неспособности сотворить даже простейшее заклинание на практике? Мне предстояло это узнать в скором времени. Но надеждами я себя не питала: знала, что из академии все равно не отчислят, пока жалобы от профессоров не начнут выводить ректора из себя настолько, что он согласится вер-

нуть отцу всю полученную сумму и принести ему извинения... Последняя мысль обескуражила своей очевидностью.

А ведь точно! Если я буду стараться, отвечать хотя бы на теоретические вопросы, то преподаватели увидят мое усердие. Да, с точки зрения магии бездарна, но не столь уж плохая ученица, чтобы не вызывала никакого сочувствия. Но если я не буду проявлять вообще никаких положительных качеств, то они очень скоро начнут доставать ректора Шолле. И тому рано или поздно придется от меня избавиться. Само собой, решение это дастся бедолаге не сразу, особенно если он уже успел потратить часть полученного золота. Но в тупик его рано или поздно загонят! После чего я вернусь домой. Почему же такая очевидная идея не пришла мне в голову сразу? Записывала лекции, боясь пропустить хоть слово, взяла конспекты, чтобы изучить темы с самого начала, побежала в библиотеку – это следствие моей ответственности в учебе, вбитой с детства! Но в данном случае надо перечеркнуть эту установку, ведь моя цель совсем с ней не согласуется.

И как только решение было принято, на душе мгновенно полегчало. Зачем я вообще запоминала внешний вид алханова древа, если никогда не буду использовать эти знания? Следует показать всем, что я ровным счетом ни на что не способна и даже не стараюсь, и за этот подвиг вернуться домой.

Но стратегия только в голове выглядела простой и логич-

ной. В реальности же не так легко решиться на то, чтобы выглядеть посмешищем. Даже при огромной безалаберности с моей стороны до отчисления пройдут не дни, а недели, если не месяцы. В худшем случае, ждать придется до окончания семестра! Высокомерные эльфы будут смеяться надо мной, пальцами показывать, пойдут слухи о моей непроходимой глупости по всем факультетам. Это очень сложно – разочаровывать всех, когда привык оправдывать самые высокие ожидания.

Притом я хорошо себе представляла, что такое отношение может перерасти и в открытое гнобление, а физической силой для отпора я похвастаться не могла. Семейная гордость мало что будет значить, если издевательства выйдут за рамки словесных насмешек... Выходило, что надо разочаровать всех преподавателей, но притом не сильно раздражать студентов. Пораскинула мозгами и решила: учебе – твердое нет, собрать по ней все возможные минусы; отношениям со студентами – твердое да, заработать себе славу приветливой и скромной девушки, которая никогда не провоцирует конфликты. Задача уже на этапе продумывания выглядела сложной, но я рассматривала ее как вызов собственной силе воли. Быть может, решение отца отправить меня сюда принесет хоть какие-то плоды. По крайней мере, постараюсь научиться делать то, что раньше считала невыполнимым.

Я сама зашла за Норой, чтобы вместе отправиться на ужин. А в столовой специально прошла мимо столика, где

сидел знакомый инкуб и дружески улыбнулась:

– Хорошего вечера, Янош!

– Хорошего, – он даже не удивился моей приветливости.

Так, начало положено. Я буду лапочкой для всех, пока хватит сил. А лекции Анаэлю отдам завтра же, теперь мне незачем их переписывать.

Нора получила свой пузырек с кровью, который осушила, не отходя от стойки раздачи. Человеческая пища вампирам не требовалась, а вот я не стала себе отказывать и ухватила самый большой и румяный кусок мясного пирога. Мы заняли тот же столик, в самом крайнем ряду, рядом со стеной. Этим будто бы осознанно изолировались от шумных компаний. Не слишком верная тактика – демонстрировать отстраненность, но пока мне требовалось время на привыкание.

Я нашла взглядом студентов в темно-коричневой форме, среди которых пока не было Лаура. И заметила, что они тоже поглядывают в мою сторону со странными ухмылками. Пробелы в этих знаниях хотелось закрыть первыми:

– Нора, может, ты дашь совет? Сегодня Лаур Кингарра сказал мне странную вещь – дескать, я его пара. И убедился он в этом по моему запаху! Это какой-то абсурд, но мне не дает покоя мысль, что он имел в виду что-то очень важное.

Нора смотрела на меня темно-красными застывшими глазами. Ответила привычно медленно, но с каким-то напряжением:

– Истинная пара альфы? Поздравляю, Тиалла, ты вляпа-

лась в самые большие неприятности. Или приятности... если рассматривать с точки зрения живых.

Я резко подалась вперед и уточнила, несмотря на срывающийся от волнения голос:

– Что это значит? Он теперь будет меня преследовать?

Нора долго думала – наверное, ее мысли были не быстрее скорости речи:

– Вряд ли. Альфа не может показывать любую слабость перед стаей, потому просто обозначает к девушке интерес, и на этом все – она сама должна к нему прийти. Но если ты его пара, то придешь непременно.

– С чего вдруг?!

– Если он не соврал, и если не ошибся, то вы оба будете испытывать друг другу невероятное влечение. Но наверняка станет понятно только после первой случки.

Я не могла поверить, что такое слово можно использовать по отношению к человеку без желания его унижить. Расширить глаза еще сильнее я уже не была способна, хотя возмущение накрывало с головой. Что еще за ерунда? Пусть этот оборотень с кем-нибудь другим занимается... случкой! И разве его самка не должна быть тоже оборотнем? К сожалению, моих скудных познаний не хватало для ответов на эти вопросы. Потому я спросила Нору намного спокойнее:

– Мне перекрыли доступ в библиотеку на три дня...

– О. Скандалистка? – монотонно перебила она.

– Примерно так, – вынуждена была признать я. – Но не

могла бы ты достать мне оттуда любой учебник на эту тему? Биология оборотней, или что-нибудь в этом духе.

– Могу, – обрадовала она и тут же расстроила: – Но что мне за это будет?

Я оторопело переспросила:

– А чего ты хочешь?

Как оказалось, у Норы был уже готовый ответ:

– Твоей крови. Только капельку. Больно не будет, обещаю, – и ее радужки сверкнули красными огоньками.

Я едва не подавилась. Не ожидала, что разговор повернется вот так резко в неожиданном направлении. Представила, как клыки вампира вонзаются в мою шею. И пусть она не лжет про боль – это уже мелочи. Меня затошнило только от картины, как она пожирает часть меня! И именно Нору я записала в свое ближайшее окружение? Подавила первый порыв вскочить и унести от нее ноги, чтобы в следующий раз сделать вид, что мы незнакомы. Как я выживу в этом неуютном обществе вообще без поддержки? Мой голос задрожал, но я не выдала ни отвращения, ни злости:

– Нора, разве ты не говорила, что выдаваемой здесь крови достаточно для вас?

– Достаточно, – она почти по-человечески вздохнула. – Дело не в голоде, а в каком-то древнем инстинкте. Тебе жалко, что ли?

Жалко – совсем поверхностное определение. Я скрипнула зубами.

– Я тут подумала, что мне не настолько уж и нужна книга про оборотней.

Нора не отрывала от меня неэмоционального, но пристального взгляда:

– Хорошо. Тогда подожду, когда тебе понадобится более значимая услуга.

Я через силу сделала глоток ромашкового отвара, чтобы справиться с сухостью в горле. До чего ж неприятной оказалась моя здесь самая близкая знакомая! И комната ее напротив, и именно ее мне снарядили в помощницы... За несколько секунд передышки я сообразила:

– Нора, а директор Шолле точно просил тебя помочь мне?

– Если честно, то нет, – признание окончательно выбило меня из колеи. – Я просто заметила новенькую, которая выглядит до дурости наивной. И решила, что буду с тобой дружить, пока не подружусь до каких-то бонусов. Не делай такое лицо, Тиалла. У тебя здесь все равно нет никого, лояльнее меня. Все остальные тоже от тебя чего-то будут хотеть, но только мои желания настолько малюсенькие, что на них можно не обращать внимания. Любой, кто говорит тебе доброе слово, хочет чего-то побольше, чем капля крови.

Аппетит пропал окончательно. Правда всегда ударяет больнее выдумки. Жуткая Нора, как бы это ни звучало, действительно была единственной, кто мне помогал! И только поэтому я не высказала ей сразу же какое-нибудь оскорбление – сдержалась. Потому что не вынесу полного одиноче-

ства! Но ведь она и нападала. Выходило, что я могу поддерживать с вампиршей хотя бы холодные отношения.

Перед сном вспомнила все события этого дня. Оборотень Лаур считает меня своей самкой, которая непременно прибежит к нему для случки. Будущий Верховный Маг государства Иниран – негодяй обыкновенный, который не кичится своим статусом, зато кичится всем остальным. Инкуб Янош смотрит на меня с вожделением – но он на всех без исключения так смотрит. Эльф Анаэль – высокомерный зазнайка, который считает себя лучше даже своих высокомерных одноклассников. Нора помогает мне только в надежде когда-нибудь получить согласие на добровольное донорство. В кого ни плюнь – каждый заслужил. Только близнецы Мирк и Мирна с колдовского факультета не успели сделать ничего ужасного, так ведь всего один день прошел – надо дать им шанс проявить себя в самом худшем свете! И в самом центре я, Тиалла Гензарийская, решившая выбраться отсюда любой ценой, но притом не заработать славу первой хамки. Великолепный расклад! Спасибо, пап. Никакие домашние учителя не смогли бы мне устроить такие полевые условия для обучения выживанию в любом сообществе.

Квест 6: Придерживаться плана

Я подбирала каждое слово, чтобы в тексте не звучала истерика, но возникло желание уточнить некоторые вопросы. Я уже нашла на карте академии почтовое отделение, куда и собиралась заглянуть сразу после завтрака.

«Дорогой отец!

Моя благодарность за твою заботу о моем магическом образовании не имеет границ. Признаю, что я ошибалась. Прошел всего один день, но моя неправота стала очевидна мне самой. Это ничего, что для практических занятий у меня нет способностей, есть все шансы получить другие уроки и провести в этих стенах полезные три года.

За столь короткий срок я успела обзавестись полезными знакомствами, среди которых принц Иниран и наследник благородного графа Кингарры. Они приняли меня в свой круг, однако напоминают о том, что титулы здесь значения не имеют. Это потрясло до глубины души, отец! Наконец-то, я получила возможность ощутить себя самой обычной девушкой с ее самыми обычными желаниями, а не дочерью благородной семьи, вынужденной пребывать в постоянном гнете статуса. Ничто человеческое, как оказалось, не чуждо ни мне, ни упомянутым персонам. Я уж не говорю о простолюдинах, которые здесь ценятся согласно их магической одаренности, потому в бытовом общении стираются все гра-

ницы. Прими сердечную благодарность за то, что выудил меня из вечного уныния ради совсем иной жизни. Настроение омрачается только тем, что я бесконечно скучаю по тебе и дому.

Навеки твоя преданная дочь, Тиалла».

Перечитала трижды, а затем удалила предложение о скуке по родным. Оно в любом случае не поможет, зато может натолкнуть на мысль, что все остальное было продиктовано только упомянутой тоской. Отец импульсивен, но внимателен – он должен ухватить каждую зацепку, с такой тщательностью мною оставленную. На успех рассчитывать еще рано – первое письмо, в лучшем случае, сыграет роль первой ласточки. Герцог хотя бы начнет внимательнее прислушиваться к сплетням. А этого уже немало. Затем любые слухи будут попадать в благодатную, подготовленную почву.

Заставила себя постучать в комнату Норы. Она пошла вместе со мной на завтрак, но недовольно отмалчивалась. Я тоже не горела желанием нарушать напряженную тишину – пусть Нора раз и навсегда уяснит, что я готова с ней общаться и не собираюсь избегать, но никаких кроваво-интимных отношений это не подразумевает! Она это, по всей видимости, сразу и осознала, потому и выглядела насупленной. И уже при входе в столовую вдруг сказала:

– Если бы мы были подругами, Тиалла, то я предупредила бы тебя о посвящении.

– О чем?

Она не обернулась, направилась к стойке. Но я не успела ее догнать и вытрясти всю информацию, поскольку сама была перехвачена. Янош обхватил меня сзади и слишком тесно прижал к себе. Быть может, я здорово переборщила, когда вчера его поприветствовала – думала выглядеть дружелюбной, а, оказалось, дала повод вот так меня тискать. Я хорошо помнила реакцию Инирана на мою брезгливость по отношению к инкубу, а сейчас за нашей парочкой наблюдало слишком много свидетелей. Потому я заставила себя перестать вырываться и даже выдавила улыбку.

– И тебе доброе утро, Янош! Не мог бы ты меня отпустить?

Но он, напротив, наклонился к моей шее и лизнул. Лизнул! По рукам побежали мурашки отвращения, однако я все еще пыталась держать себя в руках:

– Янош, будь так любезен...

Но инкуб вдруг резко развернул меня к себе и прошептал в самое ухо:

– Ты какая-то напряженная, Тиалла. Хочешь, помогу расслабиться?

– Не особенно, – буркнула я, безуспешно пытаюсь вырваться из его объятий.

Но Янош подул мне на висок – тонкая холодная струйка едва ощущалась, но что-то во мне внезапно изменилось: дыхание стало быстрее, щеки начали гореть. И уже через несколько секунд мне захотелось не освободиться от него, а

наоборот, обнять в ответ. Коснуться пальцами его кожи...

Встрепенулась от осознания и дернулась. Это же печально известное воздействие инкубов! Он способен вызывать желание, независимо от воли жертвы. К счастью, Янош тотчас меня отпустил и со смехом бросил напоследок:

– Надеюсь, ты готова к посвящению? Могу обещать только одно – будет жарко.

Я почти целую минуту стояла на месте и пыталась обуздать волнение. Неподалеку за столиком расположилась компания оборотней, но они смотрели на меня без осуждения за слабость, а скорее с интересом. С непонятым ожиданием. Интересно, а что я обязана сделать как истинная пара их альфы в такой момент? Догнать инкуба и повторить? Или провонять ему в спину все известные оскорбления? Само собой, я не собиралась оправдывать любые их надежды.

Развернулась на каблуках и уверенно направилась к столику, где разместились мои вчерашние знакомцы – Мирк и Мирна. Раз уж мне тут все враги, то они пока проигрывают остальным в этом деле. И Мирк, явно бывший свидетелем недавней сцены, начал без предисловий:

– Тиалла, у инкубов сущность такая. Нет ничего позорного в том, чтобы поддаться ей. Проведи с Яношом пару ночей, сделай себе приятное и повзрослей. Потому что твое смущение сейчас ножом можно резать. Зачем так старательно выпячивать свою девственность?

После этих слов я покраснела еще сильнее. Но подняла

подбородок и ответила уверенно:

– Так говоришь, будто в этом есть что-то стыдное.

Мирна легко рассмеялась:

– И без инкубов опасностей хватает. Ладно, Тиалла, удачи тебе в нелегком деле оставаться здесь последним образцом нравственности!

Они уже закончили завтрак и как будто собирались уходить, потому я поспешно спросила:

– Подождите! А вы ничего не слышали о каком-то посвящении?

Колдуны переглянулись и пожали плечами. Вряд ли притворялись – скорее, впервые слышали. Мирк заметил:

– Если речь о посвящении первогодок, то оно прошло в первую неделю после начала семестра. Веселый прием, ничего страшного, зато помогает сдружиться и перезнакомиться. Но никто не станет организовывать столь масштабное мероприятие ради тебя одной.

А вот я такой же уверенности не ощущала. Янош и Нора независимо друг от друга упомянули посвящение! Может, кому-нибудь пришла в голову мысль «посвятить» и меня, что бы это ни означало?

Анаэль перед первым занятием на мой вопрос тоже ответить не смог, но подкинул новую пищу для размышлений:

– Дикарская традиция! Старшекурсники бессовестно издеваются над первогодками! Унижают, топчут их достоинство и смеются над этим!

– О, – я мгновенно испугалась. – И чего же мне стоит ждать?

Эльф приложил наманикюренный пальчик к идеальным губам и всхлипнул:

– Откуда же я знаю, чего ждать тебе? Эти дикари не настолько просты! Они для каждого выбирают такое, что унижит его сильнее прочего!

Я спросила с придыханием:

– Что же они сделали тебе?

Светло-серые глаза увлажнились, и это нисколько не обнадеживало. Потому я не сразу поняла смысл его слов:

– Нарисовали на меня... карикатуру! И заперли в одной комнате с этой жуткой отрыжкой какой-то бездарности. Целый час... целый час я был вынужден смотреть на свой изуродованный рисунком нос, на волосы сероватого отлива, словно грязью обрамляющие мое лицо!

– Э-э... – я растерялась, когда до меня дошло. – И это самое жестокое издевательство, какому тебя подвергли?

– Говоришь так, будто этого мало!

Спорить я не стала, но на душе полегчало. Жаль, что я не эльф, если это и есть самая слабая их сторона. Преспokoйно переживу и сто тысяч карикатур на себя, даже бровью не поведу! Но ведь в этом и есть смысл... На меня не будут рисовать карикатуры, поскольку меня подобное не заденет. Тогда что? В чем моя очевидная слабость? Настроение снова испортилось.

Профессор Наинниллидан, едва только вошел в аудиторию, устремил взгляд своих прекрасных очей на вашу покорную слугу. И все студенты группы мгновенно последовали его примеру, заставив меня съежиться от переизбытка внимания.

– Дорогая Тиалла! – его мягкий голос лился, как песня. – Начнем с тебя, чтобы сразу вовлечь в учебный процесс.

Анаэль пихнул меня в бок, подсказывая, что нужно встать. Я повиновалась, слушая песенную речь преподавателя:

– Как тебе живется, дорогая, в стенах нашей замечательной академии?

– Все хорошо, – выдавила я и заставила себя повторить громче: – Все хорошо, профессор. Благодарю за заботу.

– Великолепно! – непонятно чему обрадовался он. – А чтобы тебе не только хорошо жилось, но и хорошо училось, предлагаю вкратце вспомнить вчерашний материал. Не волнуйся, милая, в этом нет ничего сложного! Напомни мне и всем присутствующим, – он с невероятным изяществом махнул рукой в неопределенном направлении, – для чего используются листья алханова дерева.

У меня горло от перенапряжения сжалось – вот и мой бенефис. Представление одного актера. Напомнила себе о собственной стратегии и мысленно дала себе пинка, чтобы ни в коем случае не струсить в последний момент:

– Профессор! – добавила в тон уверенности. – А разве

ректор Шолле не приказал вам не давить на меня с самого начала?

– Приказал? – пожилой эльф растерялся от напора. – Давить? В чем же давление, милая Тиалла? Или вчерашняя лекция вызвала у тебя затруднения в понимании?

– Не вызвала, – я подняла голову еще выше. – Листья мурланова дерева используются... используются...

– Алханова! – визгливо поправил преподаватель. А нервишки-то у него шалют. – Так для чего используются листья алханова дерева, Тиалла?

Я предположила теперь неуверенно:

– Для поиска кладов? Нет? Честное слово, я учила! Сейчас, сейчас, на языке вертится... А, для заклинания точности! Снова нет? Профессор, вы зачем так сильно бледнеете? Вспомнила! Для отворотного зелья!

Создалось ощущение, что преподаватель вот-вот упадет. Слишком близко к сердцу он принимает мои ошибки. И голос его прозвучал слабо:

– Отворотного зелья? Но какое отношение такая магия имеет к природной? Это же черное колдовство...

Я развела руками:

– А вот на этот вопрос я ответить не могу – вы вчера о подобном не рассказывали.

– Не рассказывал! Но чтобы ляпнуть подобное, надо вообще ни одной книги не открыть? За всю жизнь?!

– Простите, профессор, но если вы станете на меня так

давить, то я буду соображать еще медленнее. От волнения.

Профессор Наинниллидан успешно взял себя в руки и вернулся к роли самого приветливого существа в мире:

– Присаживайся, Тиалла. Верю в то, что отныне ты будешь внимательнее. А если у тебя возникнут вопросы, то смело обращай ко мне сразу после лекции!

Одноклассники не смеялись, чего я ожидала. Моя дурость в их глазах не была достойна даже смеха. Анаэль втянул шею, подхватил свои вещи и тихонько пересел за другой стол. Не перегнула ли я палку? Невольно вздохнула. Если повезет, то через несколько подобных выступлений весь профессорско-преподавательский состав будет умолять господина Шолле отпустить меня домой, их здоровья ради.

Теперь я демонстративно ничего не записывала, а разглядывала в окно башенки на соседнем здании. В одинаковом русле прошли «Растительная магия», «Биология мелких тварей», «Стихиелогия» и «Основы ухода за кожей лица». На последнем не хихикала, хотя порыв такой был. Но ведь я не собиралась портить отношения с учащимися, а эльфам по этой дисциплине еще и экзамен сдавать! А потом не сдержалась и записала парочку рецептов увлажняющих масок, на будущее пригодится.

В обед с Норой нормально поговорить не удалось. Точнее, я подошла к ней, преданно заглянула глаза и жалобно попросила:

– Расскажи, что ты знаешь о посвящении. Иначе я сойду

с ума от предположений.

– Сказала бы, конечно, – она делала вид, что очень увлечена разглядыванием стены. – Если бы мы были подругами.

– Так мы и есть подруги, – отважно соврала я. – А моя кровь – это уже выходит за рамки дружбы!

– А мне кажется, ты меня просто используешь, – раздражающе медленно протянула она.

– Расскажи, – попросила снова. – Будь... вампиром.

– Рассказала бы, если бы сама знала подробности, – удивила она.

– Так ты ничего не знаешь? Но...

– Знаю только, что в этом замешан целый факультет с третьего курса. Я случайно разговор подслушала.

– Какой факультет?

– А вот этого не знаю.

Да уж, мне с ней невероятно повезло. Просто сама себе завидую. Да зачем мне вообще нужна такая подруга?

* * *

Вечером решила прогуляться во дворе. На учебу теперь тратить время не нужно, но ведь это очень скучно – вообще ничего не делать. Завидев вдалеке альфу оборотней в окружении приспешников, мгновенно решила и уверенно зашагала к нему. Спрошу и получу ответ. За вопрос же по голове не ударит? Или ударит? Но было уже поздно сомневаться.

ся.

– Лаур, мы можем поговорить с глазу на глаз?

Он только моргнул, и все его друзья мигом испарились. Сам Лаур, уже привычно улыбаясь, заправил руки в карманы форменных брюк и ждал, когда я подойду. И только когда я остановилась в шаге, соизволил ответить:

– Можем, сладкая. Уже созрела? Быстро. Люблю темпераментных женщин.

Я поморщилась от обращения и покачала головой – больше для того, чтобы собственные мысли привести в порядок. И заговорила о том, что спланировала всего минуту назад:

– Лаур, ты вчера говорил о какой-то там паре. У меня возник вопрос: могу ли я использовать твое имя для защиты? Предполагается ли это? Скажи, если моя просьба звучит наглостью, но мне, на самом деле, не помешает любая помощь.

– Ага, слышал, – он улыбнулся еще шире. – Про то, что помощь не помешает. Конечно, сладкая, ты можешь говорить о том, что являешься моей истинной парой – это не секретная информация. По крайней мере до тех пор, пока я сам так думаю.

Я воодушевилась даже этим:

– Спасибо большое! Обещаю не злоупотреблять. И, конечно, если буду в силах, то постараюсь тоже тебе когда-нибудь помочь.

Я склонила голову и уже собиралась уйти, но Лаур окликнул:

– Тиалла, стоп. Ты, кажется, неверно меня поняла. Ты можешь использовать этот статус как и когда угодно, но только при условии, что этот статус будет соответствовать действительности.

От неожиданности я покачнулась на развороте.

– Ты ведь не имеешь в виду... к-хм... случку?

– Выбери какое угодно другое слово, – он осклабился. – Стань моей – и ты не пожалеешь. Только близость нам покажет, будем ли мы с тобой парой на всю жизнь или требуется только укротить желание. Но ты не пожалеешь в любом случае, обещаю.

Мой рот искривился, независимо от моей на то воли. И он это заметил – улыбка тотчас померкла. Хоть какое-то облегчение. Уточнил теперь хмуро:

– Ты равнодушна ко мне? Но этого просто не может быть.

Его изумление заставило меня чутко прислушаться к собственным ощущениям. Страсти я вообще никогда не испытывала, даже не представляю толком, что это такое. Вот разве что секунда с инкубом – но то не страсть, а воздействие на разум. Но симпатию от равнодушия отличить могла. Лаур Кингарра выглядел мужественным даже на фоне зрелых мужчин, огромное количество девушек прониклось бы только этим ощущением силы, если бы и не было всего остального. Потому подошла снова к нему, заглянула снизу в глаза и сказала со злостью, но очень искренне:

– Лаур, твоя внешность не может вызвать неприятия, твои

слова поддержки, прозвучавшие вовремя, вызвали в моей душе отклик. И даже твоя раса порождает определенный интерес, а не страх. Ты имел бы все основания мне понравиться, честное слово! Если бы не молот всю эту чушь. Если бы не вел себя так, словно каждая встречающая должна мигом укладываться перед тобой. Если бы был вежлив и воспитан, как диктует твой древний род и благородная семья!

Я видела, как его зрачки расширяются, и это придавало мне еще больше смелости – я говорила все громче:

– О да, приторно сладкий, ты мог бы очаровать любую девушку, если бы вел себя иначе!

Он ответил с едва сдерживаемой яростью:

– Это ты несешь чушь! Ты измеряешь меня человеческими мерками, а я не человек!

Зло рассмеялась ему в лицо. Быть может, я слишком долго сдерживалась, и все сдерживаемое теперь невозможно было остановить. Теперь я произносила слова на повышенном тоне:

– Зато я человек! Так получай мои мерки: я не приду к тебе, даже если буду испытывать невыносимую страсть!

– Замолчи, сделай себе одолжение, – он цедил каждое слово.

Но молчать я уже физически не могла:

– Да, Лаур! Потому что есть плоть, а есть гордость. И самоуважения для меня стоит выше каких-то утех. Я о своем имени не забыла, как все тут. И потому даже с мельчайшей

просьбой к тебе больше не подойду!

– Замолчи! – рявкнул он.

Да, я тоже злилась, но его ярость была совсем уж неуместной, потому я добавила мягче:

– Очень надеюсь, что ты найдешь себе другую девушку. И она ответит тебе взаимностью. Но это определенно буду не я.

Уж не знаю, что такого ужасного прозвучало в моих последних словах, но приятное лицо исказилось до неузнаваемости. И почти сразу Лаур страшно захрипел, вдруг подаваясь вперед. Я успела отпрыгнуть, но с разинутым ртом наблюдала трансформацию: плотная ткань формы рвалась, и без того мощная мускулатура расширялась на глазах. Лаур падал на четвереньки, а приземлился уже на четыре огромные лапы. И так быстро, что я не успевала наблюдать, как все его тело обрастало шерстью. Передо мной стояла кошка. Нет, огромный тигр или барс, почти полностью белоснежный, но испещренный серыми полосами. Он тряхнул головой, отчего по всему телу прошла волна, а остатки ткани слетели на землю. Ощерившаяся пасть обнажила длинные клыки.

Я испуганно закричала, подалась назад, но упала. Ближе всего находились друзья Лаура, и они вряд ли кинутся мне на помощь. А этими клыками он может за секунду разорвать меня на несколько гордых герцогских кусков! Но хищник не нападал, а опустил голову к моим волосам и так замер. И вдруг страх прошел – исчез мгновенно, как будто его и не было. Возникло ощущение защищенности. Захотелось не от-

толкнуть, а обнять за могучую шею. Прижаться и хоть ненадолго раствориться в его силе, в полной непроницаемости ото всех бед. Несмотря на собственные недавние слова и его теперешний вид, Лаур вдруг вызвал во мне приятное тепло, как будто был моей семьей, защитником и существом, которому я могла бы бесконечно доверять.

Но я не успела поднять руку и дотронуться до его шерсти. Оборотень вдруг вскинул голову и просто пошел от меня. И по мере его удаления, притяжение быстро исчезало. Это и есть то самое ощущение «истинной пары»? Не для того ли Лаур и обернулся прямо здесь – чтобы заставить меня это почувствовать? Ничего общего со страстью, а чувство защиты и доверия. Но, к счастью, уже через пару минут оно пропало совсем. Хотя, наверное, я теперь не смогу смотреть на Лаура прямо и не испытывать при том смущения.

И снова в глазах его друзей я не рассмотрела ни осуждения, ни насмешки – только чистый, непонятный мне, интерес. Да чего, бесы их дери, они от меня ждут?

Квест 7: Пройти посвящение

Многолетняя расслабленность сказывалась – я попросту не привыкла существовать в условиях военного положения. Да еще и усталость от переизбытка эмоций тоже играла роль. Так или иначе, но уснула я почти сразу, едва только голова коснулась подушки. Уснула! Как будто меня несколько раз не предупредили об опасности!

Но как только в темноте раздались шорохи, сразу пришла в себя. И даже вскрикнуть не успела – от возмущения, на испуг времени не было. Ведь я заперла комнату изнутри, разве честно пользоваться магией, чтобы провести эти свои дикарские обряды?! То, что начинается именно «посвящение», я поняла сразу. И этим тут же успокоилась. Никто в результате подобного ритуала серьезно не пострадал, иначе Анаэль, Нора, Мирк или Мирна намекнули бы на это. Да и вряд ли ректор Шолле рискнул бы моим здоровьем, если бы подобное могло произойти – если уж мой отец так давил, устраивая меня в академию, то в каком бы он пребывал настроении, если бы забирал меня отсюда, предположим, со сломанной ногой? Нет, единственная цель глупого обряда – уязвить, унизить и высмеять. Показать новичку, что теперь он часть академического сообщества, где у старших курсов есть магический перевес, а младшим лучше сразу принять во внимание, что их положение в обществе до поступления теперь

значения не имеет. Будь ты сыном рыбака или престолонаследником – неважно, тебя все равно унижат, чтобы ты смог посчитать себя частью этого нового мира.

И незнакомый голос торжественно подтвердил мои выводы:

– Не сопротивляйся, Тиалла, это все равно неизбежно.

Сцепила зубы, понимая, что так и есть. И чем меньше я им дам повода для смеха, тем безболезненнее пройдет процедура. В темноте мало что можно было разобрать. Единственное, что я поняла, – их было несколько, и они были физически сильны. Возможно, все парни. Или девушки пока в процесс не вмешивались. Мне туго завязали глаза. И оставалось только порадоваться, что моя ночная сорочка была до пят. Никаких фривольностей, если не считать фривольными вышивки на длинных рукавах и воротнике. Да здешняя школьная форма выглядит намного развратнее, чем мой ночной наряд! Порадовалась хотя бы этому, раз больше поводов для радости не нашлось.

Однако босые ноги тотчас ощутили холодный пол, добавив к волнению еще и дрожи. Меня толкали, похоже, к выходу из комнаты. Я поняла, что мы уже в коридоре, только когда почувствовала под ногами дорожку с жестким ворсом. Длинный проход, лестница, снова пролет... Куда меня ведут? Я уж было примирилась с мыслью, что меня в таком виде и босую заставят пройти по двору до другого корпуса. Но ничего, и это я переживу. Моих жалоб они не услышат!

Все же фамильная гордость – почти материальная ценность. О ней не вспоминаешь, пока не попадаешь вот в такие ситуации. Зато в них она начинает заменять рефлексy.

Но едва я об этом подумала, как меня перехватили сильные руки и оторвали от пола. Теперь меня кто-то нес. Надо же, какая услужливость. И это в очередной раз подтвердило догадку, что слишком невыносимых издевательств не планировалось... или что меня собираются доставить куда-то далеко. Я послушно закинула руку на плечо парню и даже не пыталась стащить повязку с глаз. Просто переживу все молча, не вовлекаясь эмоционально. Но любопытство все же заставило меня провести рукой по его спине – итак, школьная форма, на ощупь не определишь, какая именно. Потянулась и коснулась пальцами затылка: волосы довольно коротко острижены, здесь у многих такая прическа. Она также не дала подсказок. Зато голос над моим лицом показался знакомым:

– Потерпи немного, не распускай руки, если не хочешь, чтобы все началось быстрее.

Я тут же одернула конечность, хотя и не поняла, что имелось в виду в этом предупреждении. Попыталась вспомнить владельца тихого голоса – я с ним определенно общалась раньше! Вот только меня оставят в покое, дадут спокойно соображать, и сразу вспомнится. Да на краю сознания вертелся ответ, просто никак не формулировался. Ведь пока сердце колотилось в горле от происходящего и смутной тревоги,

несмотря на все убеждения разума. Страх, пусть и запоздало, давал о себе знать.

Снова помещение. Об этом я догадалась по звуку шагов несущего меня парня и его друзей, которые от нас не отставали. Едва слышимые смешки и шепот, но ничего конкретного. А потом сильные руки меня переместили на... кровать. Вряд ли мы вернулись в мою же комнату, это было бы слишком просто.

И первый голос снова произнес с той же торжественностью – он будто бы о выступлении бродячей труппы объявлял:

– Тиалла из неважно какого рода! Мы приветствуем тебя в академии. Но чтобы стать настоящим студентом, ты обязана пройти посвящение! Только после этого ты не будешь считать себя чужой здесь, как и никто не осмелится назвать тебя чужой.

Я сидела на мягкой постели, а рукой сжимала то ли перину, то ли плоскую подушку. Пауза затянулась, потому я не выдержала:

– Так начинайте уже! Чем вы собираетесь меня задеть?

И ответом мне был смех. Волнение от него снова взметнулось вверх и застучало в ушах. Чтобы скрыть назревающую панику, я пыталась говорить уверенно и спокойно – мол, я настолько морально сильна, что даже не удивлена похищению среди ночи! Кстати говоря, заочно спасибо Норе за предупреждение. Если бы не она, то мне сейчас было бы намно-

го сложнее. Вот так странно и вышло: вроде бы не подруга, а дружескую поддержку невольно оказала.

Другой незнакомый голос раздался в стороне – и довольно близко:

– Хочешь сказать, что задеть тебя невозможно?

Я не ответила. Хотела бы, да осеклась. Бросать им вызов я не собиралась. Пусть сделают запланированное и отпустят. Но моя излишняя смелость может вызвать всплеск смелости и у них. Мне выход за планы точно не нужен. Потому я просто сидела и ждала любых действий. Но невольно вздрогнула, когда моего плеча коснулись и сказали почти шепотом:

– Условие только одно, Тиалла: не снимай повязку. Если выполнишь, то ровным счетом ничего страшного не случится. Готова?

Не успела ответить – лишь охнула, когда та же рука с силой надавила, вынуждая меня упасть спиной на постель. И с двух сторон меня прижали. Попыталась вырваться, но парни были намного сильнее, а голос над самым ухом почему-то начал сводить с ума:

– Мы знаем твое слабое место, Тиалла. Ты настолько невинна, что даже внутри себя не переходишь границ. И будет неплохо показать тебе... тебя.

Неожиданное головокружение было знакомым. Я вмиг сопоставила, и, вместе с собственным криком, испугалась на полную катушку:

– Янош? Инкубы?!

Но мне не позволили вывернуться. В столовой даже один инкуб заставил меня ощутить возбуждение, а сколько их было тут? Двое, прижимающихся сейчас ко мне с двух сторон? Не двое, напавших совершенно точно было больше! На что способна целая компания инкубов, которых будет некому остановить?

Я снова безуспешно дернулась, но справа моей шеи коснулись пальцами, нежно провели, а слева я почувствовала легкий ветерок, кто-то дул мне на висок. Они внушают мне! И, даже несмотря на осознание, я не могла сопротивляться – мгновенно расслабилась под натиском немислимой ментальной атаки. А когда ловкие пальцы побежали по шее, к щеке, то почти растеклась, как растаявшая свечка. Остатки разума подсказывали: это не я. Все реакции сейчас – не мои. И все, что сейчас произойдет, – произойдет без моего настоящего участия! Пусть внушают мне это фальшивое желание, демонские отродья. Это все равно не я!

Но один из инкубов почти навалился на меня и прижался губами к шее. А затем провел там же языком, заставив задохнуться. Другой перехватил мою руку, зачем-то завел ниже и прижал ее к себе. Да, я была невинна – и в мыслях, и в поступках, но и образованием не обделена. В моем возрасте многие уже замуж выходят, и уж наверняка знают, откуда берутся дети и что делают в постели законные супруги. Инкуб с нажимом провел моей рукой вдоль своего тела, и с этим я ничего поделать не могла. Но ощущение его вибрирующе-

го возбуждения странным образом подогнало и мое. Мы все оставались в одежде, но кожа вдруг стала такой чувствительной, что я ощущала каждое их прикосновение к ткани моей длинной ночной сорочки.

Касание к животу, уверенное движение выше, но пальцы остановились, не достигнув груди. Я выдала едва слышный стон – то ли облегчения, то ли разочарования.

– Нравится? – это Янош, и теперь его шепот скидывал мое сознание в безумие.

Я постаралась ответить честно:

– Да. Но ослабь внушение и спроси еще раз, Янош.

Тихий смех, который теперь звучал распалаяюще. И этот смех мне прямо в волосы, и руки, блуждающие по ткани, иногда переходящие на голую кожу шеи, и тяжелое дыхание – то ли их, то ли мое собственное. Я уже не различала, чьи руки меня касаются, кто говорит, а кто судорожно втягивает сквозь зубы воздух. И новая тяжесть – это кто-то из моих мучителей передвинулся еще дальше, или к ним присоединился третий. Но он не навалился всем весом, а завис надо мной. Тело невольно подавалось вверх, чтобы снова, хотя бы вскользь, ощутить это соприкосновение.

Моих губ коснулся палец. Очень нежно обвел. Я невольно приоткрыла рот, хоть и сама не понимала, чего хочу больше: чтобы меня оставили в покое или, наконец, поцеловали. А ведь я даже представления не имела, кто из них собирается меня целовать! От предвкушения такой желанной, много раз

прокрученной в голове раньше, но ни разу не испытанной ласки, захотелось выгнуться.

И голос почти в самые губы, как если бы спрашивающий в точности прочитал мои мысли:

– Ты уже целовалась, Тиалла?

И снова честность на грани абсурда, но именно она позволяла мне чувствовать себя собой:

– Нет. И еще пять минут назад я бы не хотела, чтобы это произошло с незнакомцем.

Долгая, тягучая пауза. И шум в ушах. И голос – совсем рядом, тихий, выворачивающий все сознание наизнанку:

– Тогда можно, это буду я?

Рассудок приказал долго жить. Я пыталась уцепиться за его остатки, но получилось только простонать. И даже удивилась, услышав собственные слова, произнесенные хрипом:

– Потом я возненавижу себя за это. Ослабьте внушение, спросите снова!

И вдруг руки со сторон исчезли. Два инкуба отодвинулись так, что я их больше не чувствовала. Остался только он, до сих пор нависающий сверху и не касающийся меня, будто застыл прямо в воздухе. Он и его губы в сантиметре от моих.

– Итак, можно, это буду я?

Все внутренности кричали: да! Тяжесть внутри живота скопилась и ждала... о, она ждала уже не только поцелуя. Но притом я ощущала, что внушение исчезло – так же быстро, как и возникло. Сейчас не было ничего извне. Только я, он и

наша близость. И я не знала, что ответить! Наверное, рассудку нужно чуть больше времени, чтобы вернуться в привычное состояние. Тогда он снова коснулся кончиками пальцев уголка моего рта. Я разомкнула губы, вдруг ощутив невероятную пошлость собственного действия – как если бы давала этим разрешение на все. А уж если бы он поцеловал, то я бы точно не оттолкнула. Но невероятным усилием воли я заставила себя отрицательно качнуть головой.

И вдруг ощущение его присутствия пропало – так быстро, как если бы меня ветром обдало. Теперь меня никто не трогал и не удерживал, потому я резко села. Без внушенной страсти нагрянуло смущение, но оно не было слишком сильным: как бы то ни было, но никто из них не коснулся моих интимных мест, не попытался задрать сорочку или расстегнуть пуговики на груди. Меня просто касались. Инкубы хотели показать мне возбуждение – и показали, всего то. Неприятно, унижительно, но вряд ли можно сказать, что моя невинность от их действий пострадала. Вот только последний с его вопросом выбивался из общей картины.

Первый глашатай тем же самым торжественным голосом оповестил:

– Ты молодец, Тиалла! С честью прошла посвящение, и теперь можешь считаться полноценным членом нашего сообщества. Не снимай повязку, сейчас тебя доставят в твою комнату.

Как я и думала, на этом все. Просто уязвили и тут же оста-

вили в покое. Когда утром я буду об этом вспоминать, то, наверное, покраснею. Но ведь это инкубы! Я, действительно, пережила это испытание с честью! И Янош тут, он лежал справа – будь он неладен, жуткий гад. Но кто был последний? А если бы я согласилась на поцелуй, то он бы сделал это?

Не выдержав и даже не успев подумать, я схватила повязку и сорвала ее с глаз. Янош охнул, не успев меня остановить. А другой инкуб – тот до сих пор лежал слева, хоть и на безопасном расстоянии – вдруг рассмеялся и прокомментировал задорно:

– Плохая, плохая девочка!

Но меня не занимало ничего, кроме собственного любопытства. В незнакомой комнате, очень похожей на мою собственную, присутствовало несколько человек – все в желтой форме, включая и единственную тут девушку. Возможно, она тоже касалась меня, но это теперь не имело значения. Лишь в самом центре стоял один в форме другого цвета. И тот самый знакомый голос, когда он меня нес, и шепот мне прямо в губы. И его вопрос...

Уж не знаю почему, но еще недавняя страсть обернулась яростью. Наверное, я все же признавала за инкубами их природу – просто не могла злиться на них всерьез. И даже, когда поняла, что попала в их лапы, а потом все закончилось, испытала благодарность – ведь эти демоны могли зайти намного, намного дальше! И стыд перед ними – это примерно стыд перед львом, когда ты на его глазах ешь жареное мясо.

Вряд ли они способны осуждать за то, чем живут постоянно. Но Иниран не был инкубом! Так какого беса он вместе с ними участвовал в моем посвящении, наблюдал за мной, да еще и оказался чуть ли не главным действующим лицом? Быть может, моя злость была следствием слабости в тот момент, когда он задавал свои странные вопросы. Теперь мне стало так стыдно, что захотелось выплеснуть эту эмоцию в самом негативном русле – облегчить самой себе неприятное чувство на душе.

– Ваше высочество! – в этот момент я специально вспомнила о его титуле, чтобы разозлить и его – вернуть долг. – Никогда не думала, что вы на подобное способны! И после этого кто-то будет испытывать к вам уважение? Да это же настоящая оргия! Будущий Верховный Маг участвует в оргиях инкубов?! Вас так воспитывали? Потому что детей герцогов воспитывают совсем иначе, и сейчас я пребываю в замешательстве...

Он перебил довольно спокойным голосом:

– Да не горячись ты так. Это просто посвящение. Через него все проходят, как и я когда-то.

Но от его спокойствия ярость только разгоралась. Я вскочила и встала перед ним, чтобы выразить все наболевшее:

– А если бы я согласилась на поцелуй?!

– Брось. Я не стал бы этого делать, даже если бы согласилась, – он не отшатнулся и говорил все тем же ровным тоном. – Традиция гласит ударить по больной точке, но эти уда-

ры никогда не бывают слишком болезненными. Например, ни один из студентов после посвящения не должен забрать документы и сбежать отсюда, если он только не полный слабак.

Его равнодушие выводило из себя больше, чем все остальное. И ведь правда – поцелуя так и не произошло. Я пыталась успокоиться, только сжимала и разжимала кулаки. И смех вокруг раздражал – они смеялись сейчас именно над моей слабостью, что дала волю эмоциям, когда уже все было позади. Иниран вдруг добавил, а я не сразу поняла смысл его слов:

– И ты прошла его великолепно, серьезно. Даже при внушении нескольких инкубов, ты не потеряла голову. Да вот только ты нарушила единственное правило. А за это наказание будет весомее. И веселее.

Страх вернулся в полной мощности. Теперь я переводила взгляд с одного лица на другое, ища поддержки, но они смотрели внимательно, а на лицах играли предвкушающие улыбки.

– Давай, Иниран, это будет очень забавно, – сказал Янош из-за моей спины.

– Что забавно? – я в ужасе повернулась к нему, но инкуб схватил меня за плечи и снова развернул к принцу.

Иниран с усмешкой поглядывал на всех по очереди:

– Хорошо. Тогда кого назначим героем? Кому отдуваться?

А инкубы смеялись все громче, один из них дружески

хлопнул принца по плечу:

– Тебе, тебе! Во-первых, никто из нас такого испытания не выдержит. А во-вторых, она накинулась только на тебя. Будем считать, что она сама тебя и выбрала!

Меня затрясло, а вопли протеста застревали в горле от осознания, что они в своем веселье даже не слышат меня. Иниран, вообще не обращая на меня внимания, пожал плечами, вскинул обе руки в стороны и закрыл глаза. Зашептал что-то неразборчивое. Среди незнакомых слов удалось разобрать только его и мое имена.

– Что ты делаешь? – я заметалась в панике. – Не надо!

Но он все шептал, а когда закончил, посмотрел на меня – и я застыла. Обмерла, не в силах собрать мысли в единую.

Он не просто красив – он отличается ото всех прочих. Форма носа, темные волосы, небрежными прядями падающие на лоб, разрез глаз не имеют значения, когда речь идет о настоящей красоте. Иниран красив. Даже злой усмешкой, которая важнее доброй улыбки любого другого. Иной, даже в самых некрасивых своих поступках, которые делают его значимее любого другого человека. Он красив даже тем, как скидывает голову, как смотрит. Его глаза синие, темные, в таких вязнешь без остатка, забываешь, кем ты был до того. И его вопрос «А можно, это буду я?». Пробрало морозом, когда я вспомнила свой отрицательный ответ.

Можно, это будет он? Всегда он... Духи, сделайте так, чтобы всегда был только он. Кажется, я уже через секунду осо-

знала, что произошло. Красивое лицо передо мной оставалось таким же красивым, но теперь я не хотела этому сопротивляться. Симпатия... нет, что-то глубже, чем симпатия, сильнее, чем недавнее внушение инкубов или страсть. Хотелось не страстной ночи в его объятиях – это было бы слишком просто, а больше, важнее – ощущения, чтобы он был в моей жизни. Любой, даже такой ухмыляющийся с неприкрытой иронией, и произносящий чудовищные вещи:

– Приворотное заклинание. Сниму через пару дней, если не выпросишь еще чего-нибудь. Наказание должно быть жестоким – получай.

Как будто пощечина. От самого важного человека на свете. Осознав всю ситуацию, я вылетела из комнаты. Потому что сама себя испугалась – еще мгновение, и я начала бы просить – о чем угодно, лишь бы продлить эту встречу хоть на минуту. Меня догнал Янош на выходе из корпуса.

– Подожди, я отнесу тебя. Все же на улице ночь, а ты без обуви. Твоя простуда никому из нас не нужна.

– Не надо, – буркнула я, а самой отчего-то хотелось рыдать.

– Да прекрати уже! – почему-то нервно ответил инкуб. – Принимай себя и всех вокруг такими, какими создала нас природа. Не осуждай – ни себя, ни нас. А последнее... ну сама ж выпросила, тебя сразу предупреждали.

Я остановилась и заставила себя произнести:

– Я не осуждаю инкубов... По крайней мере, пытаюсь.

– Вот и славно. Мы подружимся, вот увидишь. Инкубы не умеют воевать с настолько хорошенькими представителями рода человеческого. А пока я помогу тебе добраться до комнаты без проблем, – он подмигнул и без моего согласия подхватил меня на руки.

Я не сопротивлялась, на это просто не осталось сил. И радовалась тому, что вся академия давно спит, а в курсе произошедшего только несколько старшекурсников. Даже если они начнут трепаться, то это будет просто история в чьем-то пересказе – обычное посвящение, которому подвергли тут каждого. Все лучше, чем стать свидетелем, как Янош несет меня, обессиленную. И только одна мысль тревожила настолько, что я не могла ее не озвучить:

– А туда меня нес Иниран?

– Он. Не придавай значения таким мелочам. И заклятие он скоро снимет. Но без наказания ты бы не ушла. На самом деле, он оказал тебе услугу, завязав твою влюбленность на себе. Если бы ты сейчас так смотрела на меня, как на него, то я бы не смог сдержаться. Мы вряд ли добрались бы даже до тех кустов, – и тихо рассмеялся, словно сказал что-то очень забавное.

Я не ответила. А сердце сжалось и невыносимо заныло. Меня нес Иниран. Почему именно он? Я трогала его волосы, слушала тихий голос, он... он почти поцеловал меня. Мы с ним были так близко, как ни с одним мужчиной я раньше не была. Пусть ничего не произошло, но я буду прокручивать

этот момент в голове тысячу раз. Я не смогу уснуть, пока тысячу раз не повторю про себя вопрос: «Можно, это буду я?». Как же хочется прижаться к груди Яноша, который мне не друг и не враг, который самый мерзкий из инкубского отродья, но беспокоится, чтобы я не простыла. Прижаться и заплакать, как маленькая девочка. Рассказать ему, как мне вдруг стало сложно... Или он и сам все знает?

Квест 8: Столкнуться с последствиями

Несмотря на scomканную ночь, проснулась я рано. Лежала и пялилась в потолок, пытаюсь проанализировать события, которых накопилось предостаточно. Итак, что мы имеем? Все вокруг выводят меня на чувственные эмоции. Лаур Кингарра говорил о какой-то паре, но желание принять его защиту возникло только в тот момент, когда он обратился огромным барсом. Это ощущение не тревожило, когда его не было рядом, особенно в таком обличии. Инкубы могут заставить меня испытать настоящую похоть, неприкрытую, стыдную, откровенную. Но они вряд ли настроены на то, чтобы донимать меня этим бесконечно. Заклятие Инирана не было связано с похотью, как внушение инкубов. Он просто стал самым значимым персонажем в моей биографии. Если протянет ко мне руку, то не хватит силы воли, чтобы оттолкнуть. Но если проигнорирует, то мне будет достаточно мысли, что он просто есть в мире. Вряд ли я начну бросаться на него и требовать, чтобы он стал единственным, если он только сам не позовет. Терпимо.

Но короткий сон, когда мне все же удалось в него провалиться, добавил новых ощущений. Иниран – намного старше, чем сейчас – улыбается и рассказывает мне о чем-то. А

я даже не слышу слов, просто утопаю в нежности. В ощущении, что вот он, рядом со мной, самый лучший – лучше всего, что может нарисовать воображение. И что он жив, что здоров, что его улыбка не отражает тревог, и что смотрит на меня с еще большей теплотой, чем я на него... Дурацкий сон, сильно выбивающий из колеи какой-то подчеркнутой естественностью.

Душа растекалась по телу этим чувством еще долго после того, как я проснулась. М-да, все же похоть инкубов легче анализировалась, чем настолько глубокое влияние на подсознание. Я повторяла, что это тоже фальшиво и что мне нужно выдержать всего пару дней. Ведь именно так он обещал? Через два дня я буду свободна от этого гипноза. Но душе было все равно – ей хотелось течь по телу и иногда сжиматься, когда я вспоминала, что сегодня смогу его встретить. Ох, папочка, знал бы ты, чему подверг свою девочку. Здесь я не только общаться со всеми научусь, но и сопротивляться любому воздействию. В себя поверю, что ли... Лишь бы хоть этот день перенести.

Нора постучала ко мне перед завтраком. Мне настолько не хотелось ни с кем разговаривать, что я позабыла о своем недавнем решении наладить хорошие отношения со всеми, с кем возможно. Но вампирша удивила:

– Я вчера ночью слышала, как за тобой пришли. Не смотри так – я все равно не смогла бы тебя у них отбить. Но тихонько пошла следом, на случай, если что-то пойдет не так.

И знаю все, что там произошло.

Я в изумлении уставилась на нее. Следила, чтобы со мной не сотворили ничего совсем уж жуткого? Поверить в подобное сразу было выше моих сил, потому я уточнила:

– И что бы ты сделала, если бы издевательства перешли все границы?

– А я и сделала, – шокировала она еще сильнее. – Побежала к коменданту и пожаловалась на шум. Но этот старик пока проснулся, пока собрался... В общем, все закончилось до его появления в мужском корпусе, а я перестраховалась. Но ты это... Иниран, конечно, гад ползучий, но если он сказал, что скоро снимет заклятие, значит, снимет. И ему достанется, потому что все происходило в его комнате! Утешайся хотя бы этим.

– Нора... – я не знала, как закончить фразу.

Настроение немислимым образом поднялось. Ведь я просто не ожидала, что кому-то не совсем безразлично мое положение. И бесы знают, что ею двигало – банальное любопытство или моя неконтролируемая благодарность в виде крови – но выходило так, что ей было не все равно. Я подхватила пиджак и направилась за ней в коридор. Посчитала важным сказать:

– Спасибо. Наверное. И хоть ты не вмешалась, но после того, что я здесь видела, ты выглядишь самой человечной!

– Не оскорбляй меня такими сравнениями, – возмутилась вампириша моей непродуманной аналогии. А потом добавила

тихо: – Тиалла, я кое в чем тебе признаюсь. У меня самой тут не так уж и много друзей...

Я в очередной раз удивилась:

– А как же рассказы о беспрецедентном дружелюбии вампиров? Вранье?

Показалось, что она задумалась. Или это была обычная пауза в ее вялотекущей речи.

– Не вранье. Но вампирам незачем слишком близко общаться с вампирами. Какой прок в трате времени, если приза все равно не будет, даже в теории?

Я хмыкнула, пораженная ее откровенной циничностью. Но Янош вчера сказал верно – у каждого своя природа. У Норы – вот такая. Это не плохо и не хорошо, с этим просто надо смириться. Потому подхватила ее под локоть, вынуждая ускорить шаг, и повела в уже знакомую столовую.

Возможно, про мой ночной позор знали немногие. Инкубы с приветливыми улыбками махали мне от своего столика, будто бы я была их старинной подругой, но остальные ровным счетом никак не отреагировали на мое появление. Хорошо! Ведь могло быть и хуже. И бессмысленная болтовня с Норой меня все же отвлекала. Я почти закончила завтрак, когда краем зрения уловила его появление. Просто синяя точка на краю сознания, которая разорвалась внутри отголосками. Мне даже не надо было смотреть прямо, чтобы ощутить – это он. Но я не могла не смотреть. Иниран подмигнул Яношу и направился к стойке раздачи.

Аппетит пропал мгновенно. Я поднялась на ноги, твердо вознамерившись не оставаться с ним в одном помещении. Ведь чувства фальшивы! А смешить ими окружающих – себе дороже. Опустив голову, чтобы не пожирать принца пламенным взглядом, молча поспешила к выходу. Инкубы, что были в курсе ситуации, кажется, рассмеялись именно надо мной. Плевать. И Иниран не окликнул, вообще сделал вид, что меня не заметил. Спасибо ему хоть за это благородное равнодушие. Но ведь он и есть самый честный, самый благородный, самый лучший... а, ну да. Нора догнала меня и, без лишних объяснений, помогла достигнуть цели.

Уже в коридоре она похвалила:

– Правильная стратегия! Займи себя чем угодно, только о нем не думай! Хочешь, я тебе вечером книгу по биологии оборотней в библиотеке достану? Завтра выходной, вообще сможешь весь день в комнате просидеть – а в своей комнате можно все-все выдержать... по себе знаю.

И я снова расплылась в улыбке. Да что ж такое? Когда повсюду враги, одно доброе слово способно вдохнуть в тебя жизнь? Если Нора продолжит проявлять такую заботу, то так я скоро и сама ей кровь предлагать начну. Не свою, конечно! Тут много жертв и без меня шныряет, пусть Нора ни в чем себе не отказывает!

Вот только вместо первой лекции преподаватель отправил всю группу в актовЫй зал на срочное собрание. На круглой площадке впереди ректор Шолле шагал туда-сюда, заложив

руки за спину. Кураторы всех факультетов с грозными лицами застыли возле входов. Кресел было невероятное количество, как и студентов, которые все текли в зал и рассаживались, подгоняемые встревоженным видом главного человека в академии. К счастью, полукруглое помещение было разделено на цветные сектора, потому каждый факультет размещался отдельно. И славно! Не хотела бы я оказаться по соседству ни с оборотнями, ни с колдунами. Махнула только Норе, которую увидела вдалеке и сразу сосредоточилась на полу, чтобы еще кого-нибудь, менее приятного, не разглядеть.

Сама же разместилась поближе к Анаэлю и сделала вид, что напрочь позабыла о том, как он вчера спешно уносил от меня ноги после «недостойного ответа». Сейчас меня разбирало любопытство, которое я и поспешила реализовать:

– Анаэль, я здесь впервые! И часто господин ректор устраивает такие вот сборища?

Эльф то ли сделал вид, что не расслышал, то ли действительно отвлекся на шум. Тогда я наклонилась к нему ближе и подлила в тон сладкого елея:

– О, бесы... Чем таким восхитительным ты пахнешь? Потрясающий парфюм!

Уголок его рта дрогнул, но Анаэль видимым усилием воли заставил себя нахмуриться. Но ответа сдержать, конечно, не мог:

– Это мой природный запах.

Я не растерялась:

– Быть не может. Если бы от всех эльфов так крышесносно пахло, то я бы заметила! Но другие и рядом не лежали. Да ты только посмотри на них – одежда так не сидит, как на тебе, волосы настолько не слепят глаза. Я уверена, что твои волосы подсвечены изнутри какой-то магией. Анаэль, признайся уже, это магия? – осеклась, поскольку уж слишком перегнула. Лесть лестью, но лесть ценна хоть каплей правдоподобности. А не вот этими витиеватыми оборотами, которые скорее насмешат.

Но застыла, когда поняла, что ошиблась. Анаэль вдруг резко развернулся ко мне и просиял:

– А ведь я сразу понял, что не ошибся в тебе, милая Тигалла! И глаза у тебя на месте, и нюх. Но с умом что? Как понимать ту клоунату, которую ты устроила вчера?

Я вздохнула и призналась:

– Анаэль, я не хотела сюда поступать, отец заставил. А теперь ищу способы, как довести до отчисления!

В его взгляде, кажется, отразилось облегчение и понимание, но сказано было прямо противоположное:

– Значит, для какой-то цели, а не просто дура. Но ни одно уважающее себя существо не будет достигать любой цели за счет позора! Я бы скорее жизни лишился, чем вышел в свет с невымытыми волосами. А уж выставить себя идиотом – это даже представить больно!

А ведь он ответил предсказуемо. Если уж для меня задача

была не из простых, то Анаэль подобного на себя вообще примерить не мог. Но, несмотря на это, некоторая степень понимания все же возникла. Правильно я поступила, начав откровенничать! Быть может, с друзьями так и следует себя вести, если хочешь называть их друзьями?

И в подтверждение моих выводов Анаэль сообразоволил ответить на самый первый вопрос:

– Ректор собирал нас здесь только единожды, на торжественное объявление по поводу зачисления. Так что ума не приложу, какой повод на сей раз.

И вдруг господин Шолле замер, окинул взглядом аудиторию и приподнял руку: шум мгновенно обернулся тишиной. Да настолько неожиданной, что уши сдавило. Я охнула. Но нет, даже выдоха моего не раздалось. Стало понятно, что все разом заткнулись отнюдь не из-за зашкаливающего уважения к ректору и его жесту, он этим самым жестом просто заставил всех заткнуться. Я второй раз была свидетелем колдовской магии, и второй раз оно приводило меня в оцепенение своей силой. Ощутила даже слабый укол зависти к подобному могуществу, мне по рождению недоступному.

Голос ректора в гробовой тишине прозвучал неожиданно тихо и мягко, но был слышен в каждом уголке огромного зала:

– Дорогие студенты! Сегодняшнее собрание посвящено не слишком приятному вопросу. Потому я и решил не откладывать его до начала новой недели.

Все внимательно слушали. Как будто у кого-то был другой выбор! Даже захочешь возмутиться, не выйдет. Господин Шолле продолжал:

– Речь, к прискорбию, снова пойдет о нарушении дисциплины. Снова – это для всех, исключая первый курс. Остальные знают, что подобные разговоры у нас происходят с пугающей периодичностью. А сегодняшнее ночное происшествие доказало, что вы глухи к моим приказам. Значит, пора вводить жестокие санкции.

На этих словах я расширила глаза. Нора разбудила коменданта! Неизвестно, успел ли он застать кого-то из моих вчерашних обидчиков, но сама жалоба послужила поводом. Или подобных поводов накопилось уже предостаточно? Лучше бы так, я совершенно не хотела оказаться в центре скандала. И сердце рухнуло вниз, когда ректор развернулся на каблуках к синему сектору и громко рявкнул:

– Иниран, факультет колдовства, третий курс, будь любезен, встань!

Я могла лишь прикрыть глаза и тут же их открыть, чтобы теперь уставиться на темную макушку поднявшегося принца. Лица его было не разглядеть – Иниран находился несколькими рядами ближе к центру. Но даже от созерцания его фигуры сердце больно заныло. Треклятое заклинание!

А ректор теперь говорил очень строго:

– Иниран, твои блестящие успехи в учебе не дают тебе права нарушать дисциплину! Не в твоей ли комнате ночью

был устроен настоящий бедлам? Не думаешь же ты, что можешь устраивать оргию? Или ты забыл, что оргии разрешены только в корпусе инкубов и суккубов? Вопросы риторические! Я ввожу новые правила – мы усилим контроль, а за каждое нарушение будет следовать наказание! С тебя и начнем, чтобы все присутствующие поняли, что мы не собираемся делать различий в столь важных вещах.

Итак, поступок Норы все же спровоцировал такие последствия. А я даже не могла определиться, чего хочу больше: чтобы мерзавец получил по заслугам, или чтобы самого лучшего на свете человека оставили в покое.

Но Иниран неожиданно быстро поднял руку и махнул ею перед своим лицом. После чего прозвучал его голос:

– Не было никакой оргии, господин Шолле.

– Кто тебе разрешил снимать заклятие безмолвия?!

– Нельзя было? – в голосе принца я точно расслышала улыбку. – Простите, не понял. Но раз уж я все равно могу говорить, так скажу – не было никакой оргии. Комендант что-то перепутал. Я крепко спал всю ночь.

С другого конца зала вскочил комендант с весьма возмущенным видом. Он, наверное, собирался возразить, но сказать так ничего и не смог. Ректор не посчитал важным выслушать работника академии, и без того веря ему, а снова обратился к Инирану. В его тоне при этом прозвучал неприкрытый сарказм:

– Иниран, ты же понимаешь, что я могу допросить тебя с

помощью магии? И тогда ты расскажешь и про то, что там произошло, и про всех, кто в твоей комнате присутствовал. Чтобы уж не одному отдуваться с наказанием.

И принц ответил ему точно на той же ноте:

– Господин Шолле, вы же понимаете, что моя ментальная защита непроницаема? Я очень хотел бы вам помочь в этом расследовании, но она включается произвольно. Как жаль, что я не могу открыть имена своих сообщников, которые тоже крепко спали всю ночь, – и ехидно развел руками. Даже непосвященным стало понятно, что он виновен.

Его друзья наклонились – похоже, бесшумно смеялись. Я же сгорала от двояких чувств: бесконечной любви к этому наглецу и осознанием, что такой наглец будто провоцирует ректора на решительные действия. И господин Шолле не ударил в грязь лицом:

– Понимаю, – он широко улыбнулся. – А заодно думаю, что ты и без помощи справишься с наказанием. Это пойдет на пользу твоему высокомерию. Иниран, в течение недели ты после ужина моешь полы в столовой. Поможем нашим доблестным сотрудникам твоими ручками, верно?

И Иниран не ответил. Лишь слегка опустил голову. Наверное, собирался сначала что-то съязвить, но сдержался, чтобы не получить еще больше. Или признавал за ректором право на такие решения. Тишина звенела, но взгляды студентов стали встревоженными. Если уж королевского сыночка не побоялись на кухню отправить, то остальным вообще спуска

не будет. Продолжали улыбаться только инкубы – бесы разберут, что им вообще способно испортить настроение!

И ректор добавил напоследок:

– А если я услышу хоть одну жалобу на тебя, то наказание увеличится вдвое. И так всякий раз – при каждой новой жалобе, – ректор окинул тем же строгим взглядом всю аудиторию: – Это касается любого злостного нарушителя правил. В моем черном списке не только Иниран, я ваши прошлые заслуги не забыл. Ужесточение правил пойдет на пользу – вам для воспитания, порядочным студентом – для спокойной жизни.

Анаэль вскинул ручки и почти бесшумно захлопал. К нему присоединились остальные эльфы – все, как один, с прямыми спинками изящно аплодировали ректору. Но их радость легко объяснялась. Сложно было представить любого из них за пакостями другим, а с их самолюбием вряд ли кто-то позабыл издевательства на посвящении. И даже ректор не сдержал от их забавного одобрения улыбки, но закончил уверенным:

– И еще одно: инкубам и суккубам отныне запрещается готовиться к домашним заданиям в публичных местах! У вас для этого спальни оборудованы по последнему слову наших сексологов!

Инкубы и суккубы даже после этого улыбаться не перестали – ничего их не берет! Зато Янош вдруг вытянулся вверх, неестественно выпрямляя спину, поднял руки и тоже начал

хлопать одними пальчиками, в точности подражая эльфам. Его факультет, сжимаясь от беззвучного смеха, поддержал. Несколько человек с колдовского лбами упали на руки и затряслись. Смех одного Инирана прозвучал открыто и громко. Но ректор на демонов не разозлился:

– Притворяйтесь, что вам все равно, дорогие мои. А у меня целый список дел для нарушителей – никто в обиде не останется. Особенно сотрудники.

Выходя из зала, когда уже заклятие безмолвия было снято, а шум снова оглушал, я могла думать только об одном: интересно, ректор на самом деле не знал, что ночью пострадавшей была именно я? Не хотел акцентировать на этом внимание? Тогда спасибо ему. Или все же не был в курсе? Но тогда почему вдруг именно это происшествие стало последней каплей в его терпении?

В коридоре меня догнали и тронули пальцами за локоть. Я развернулась и от неожиданности резко отшатнулась. А душа только от невинного прикосновения затянула песню, от которой защищало глаза. Иниран стоял передо мной и улыбался – а улыбаться он и без заклинания умеет так, что внутренности выворачивает.

Жутко захотелось положить ладони ему на грудь. Не знаю зачем. Просто положить, закрыть глаза и почувствовать, как стучит его сердце. Сопrotивляясь этому желанию, я опустила глаза пол, чтобы хоть как-то соображать:

– Иниран,ними заклятие, – почти жалобно попросила я,

но с помощью всей силы воли заговорила увереннее: – Вы вдоволь посмеялись надо мной. Чего еще тебе и твоим приятелям надо?

– Посмеялись? – бархатно выдохнул он. – Мы еще даже не начинали смеяться.

Я скрипнула зубами, как если бы всерьез могла сейчас на него злиться. Зато это придало решимости:

– Сними! Или я пойду к ректору и пожалуюсь на тебя, как он и говорил!

Он ответил после паузы:

– Нет, не пожалуешься. У тебя высокая сопротивляемость, потому я сейчас и подошел. Но теперь уверен, на меня ты не пожалуешься.

Бесы его раздери, он прав. Это фальшивое чувство внутри не давало мне свободы выбора. Я не пойду к Шолле, если у Инирана после этого будут неприятности. Физически не смогу это сделать. И он добавил так же тихо:

– Я же обещал, что на пару дней. Так и будет. Придешь ко мне завтра вечером – сниму. Если я что-то обещаю, то выполняю. Успокойся, тебе осталось мучиться совсем недолго. И ведь заслужила.

Я хотела выругаться – слова почти оформились в голове, но так и не выплеснулись. Успокоиться! Согласна с ним хоть в этом вопросе. И больше не просить, не показывать слабости. А сейчас пусть просто уходит. Быть так близко к нему – невыносимо.

Со стороны вдруг раздался голос Лаура:

– Все в порядке, сладкая? Ты выглядишь расстроенной.

И я посмотрела на оборотня с настоящей, самой искренней благодарностью. Нашу последнюю с ним встречу приятной не назовешь. Но каким-то образом Лаур уже второй раз оказывал мне поддержку в самый нужный момент! Самовлюбленный балбес, не умеющий ухаживать за девушками, но уже дважды буквально за шиворот вытаскивающий меня из водоворота. Теперь вышло даже улыбнуться:

– Нет, Лаур, все в порядке.

– Точно, сладкая? А то ведь я могу и помочь, если уж признаешься наконец-то, чего хочешь.

– Ух ты, – задумчиво прокомментировал Иниран. – И тут что-то интересное намечается. Ладно, оставлю вас разбираться, кто чего сейчас больше всего хочет.

Уязвил, снова поддел за больное и перепутал мысли. Но зато когда он прошел мимо, я начала думать хоть немного слаженнее. Спасибо, Лаур, но заочно. Ты молодец, мой герой и все такое, но с тобой я ведь тоже не собираюсь иметь дел! Я заставила себя пошагать по коридору, чтобы случайно не перенырнуть из одной неприятно-волнующей компании в другую неприятно-волнующую компанию.

Квест 9: Узнать о себе важное

Занятия прошли успешно, то есть опять мимо. Зато я отчетливо поняла, что в скором времени сойду с ума от скуки. Ум человека, привыкшего учиться и постоянно получать информацию, просто не способен обходиться без нее длительное время. Потому я невольно вслушивалась в слова лекторов, стараясь только делать вид, что интереса они во мне не вызывают. Один раз на «Биологии мелких тварей» меня спросили о ерунде, о которой буквально только что рассказывали. Пришлось снова корчить из себя последнюю идиотку. К счастью, Анаэль помнил мои доводы и теперь на другой ряд сбежать не пытался. Оставался рядом, хотя скрипел зубами и всем видом изображал, что впервые меня видит.

Зато он же в перерыве выдал все накипевшее, но для меня очень полезное:

– Необязательно так стараться, Тиалла! Тебе достаточно писать все тесты на нулевой балл – и этого хватит. Но вот это твое «Кто такие крокозябры, профессор?», – было уже слишком!

Я не думала, что моя цель подразумевало хоть что-то «слишком», но заинтересовалась:

– Тесты?

– Ну да. Примерно раз в неделю по каждому предмету – запарывай их с чистой душой. Вот только коллективные ла-

лабораторные запаривать не советую: подставишь тех, кто с тобой в одной команде окажется. Эльфы хоть и не злы по природе, но такого позорища тебе не простят. Ах да, пока не забыл: в случае коллективной лабораторной даже не смотри в мою сторону!

– Поняла, – я усмехнулась. – Анаэль, я действительно благодарна тебе за каждый совет. Вижу, что от других эльфов ты отличаешься не только блеском волос, но и настоящей добротой.

Приятель мой расплылся в широченной улыбке, а его очаровательные щечки покраснели похлеще, чем у юной барышни на первом свидании. Лестила я нагло, смело и беспощадно. Но говорить ему приятности было легко – ведь я в самом деле была благодарна. И если цена тому – приподнятое настроение Анаэля, так я готова лить подобный сахарный сироп хоть сутками напролет.

Ближе к вечеру я решительно направилась к зданию библиотеки. Срок моего наказания не истек, но я настроилась на то, чтобы решать любые проблемы сразу. Однако проникнуть внутрь не смогла – воздух в дверном проеме был мягок и непроницаем, как ватная подушка. Я вязла в нем и была вынуждена отступать снова и снова. После трех неудачных попыток выпрямилась и сказала не слишком громко, но отчетливо:

– Уважаемый библиотекарь! Позвольте принести вам извинения за неподобающее поведение в прошлый раз.

Студенты за ближайшим столиком подняли головы и изумленно на меня уставились. А я, невзирая на их смешки, продолжила:

– Я прошу у вас шанса показать, что прекрасно поняла все требования, подобное больше не повторится.

Подскочила на месте, когда прямо рядом со мной рывкнуло:

– И снова нарушаешь тишину!

– Извините, – пробубнила я совсем тихо.

Ответа не последовало, и я продолжила стоять в ожидании решения. Дело было совсем не в том, что я не способна терпеливо подождать еще денек, мне просто надоело, что все решается как будто без моего участия. Я обидела призрака – я хочу извиниться. И уж точно не собираюсь оставлять за собой славу девушки, не умеющей себя вести. А еще более важной причиной стало то, что мне больше нечем заняться. Необходимо любое дело, чтобы отвлекаться от мыслей об Иниране.

Сзади меня грубо пихнули.

– Дай пройти! Чего в проходе застряла?

Я узнала эльфийку из своей группы, потому широко улыбнулась и сделала шаг в сторону.

– Проходи, конечно. Но будь добра, скажи библиотекарю, как сильно я сожалею.

У нее даже ушки от неожиданности еще сильнее вытянулись, и ответила она без прежней уверенности:

– Сама скажи, язык же есть.

Судя по ее взгляду, обсуждаемый объект прямо передо мной и находился. Я вздрогнула, готовая повторить извинения в эту пустоту. Но вдруг прямо в ушах раздался шепот, похожий на неприятный сквозняк:

– Ты меня не видишь?!

– Не вижу, господин библиотекарь, – спокойно признала я. – У меня явно нет этой способности.

– Но как же ты поступила? – возмутился ветерок.

На это я лишь руками развела. И вдруг призрак смилостивился:

– Итак, мы имеем вежливость, умение признавать ошибки и полное отсутствие дара. Понятия не имею, что ты забыла в стенах магической академии, но делаю вывод, что библиотека – единственный шанс для тебя получить хоть какие-то знания. Заходи.

Я радостно выдохнула, но все же заставила себя вежливо склонить голову:

– Благодарю вас.

– Зови меня Киашшасом и занимай вон тот столик – у дальней стены.

– Как скажете, Киашшас. А мое имя – Тиалла Гензарийская...

– Тц! – резко осек он. – Никаких фамилий. А то звучит так, будто твоя фамилия значит больше, чем твоя магическая одаренность. В твоём случае соблюдение этого правила

особенно важно. То, что здесь спустят сильному магу, тебе не простят.

Почему-то этот аргумент, который мне до сих пор неоднократно повторяли, на этот раз прозвучал резоннее. Наверное, потому, что Иниран об этом говорил с сарказмом, а призрак – как добрый совет.

Обозначенный столик располагался в стороне от остальных. Уж не знаю, зачем такая изоляция, но я была благодарна – мне-то звуковой щит не поставить. А тут я не буду мешать другим. Если только не начну орать на весь зал, как в прошлый раз. Не для этого ли Киашшас и выбрал это место? Я пыталась не вздрагивать, когда его голос раздавался где-то совсем рядом:

– На первых стеллажах учебники можешь брать сама, но для архивных книг надо позвать меня. И в случае, если хочешь что-то прихватить в свою комнату на ночь.

– Я поняла, спасибо, – шепотом ответила я.

– Так что тебя интересует, Тиалла?

До этого момента я сильно сомневалась, что сегодня же попаду в библиотеку, и потому не слишком продумала этот вопрос. Сказала неуверенно, как если бы у него спрашивала:

– Биология оборотней?

– Чушь какая, – выдохнуло мне прямо в ухо. – Здесь тысячи изданий, в том числе и самые редкие, любой вопрос может быть открыт тебе, если хорошо поискать. А ты просишь такую ерунду? Это первое, что тебя интересует? Серьезно?

Я затаила дыхание. Призрак оказался не просто участливым, но еще и проницательным. Улыбнулась и прошептала:

– А есть что-нибудь по магии фей?

– Это уже интереснее. А кто фея?

– Моя покойная бабушка, – я снова стушевалась. – Меня приняли только из-за этого родства... Но нет никаких доказательств, что ее магия передалась мне. Точнее, есть доказательства обратного...

– Но если искра передалась, то она должна быть у твоей матери!

– К сожалению, дорогой Киашшас, мама умерла, когда я была совсем маленькой. И никто не выяснял, была ли она феей – дочь очень богатой семьи, рано вышедшая замуж, никому и дела не было.

Воздух хмыкнул. А через минуту на мой столик рухнула целая стопка книг.

– Тогда начни с азов. Все не впустую время здесь потратишь. Насколько я знаю, фейская магия первична, совершенно естественна и по этой причине самая слабая из всех известных видов. Но и самая живучая. Тебя скоро вышвырнут из академии, если я хоть что-то понимаю, но успеешь получить хоть какие-то уроки сама.

– Благодарю вас, добрый Киашшас.

Он, наверное, оставил меня, поскольку ничего не ответил. Открыв первую же книгу, я погрузилась в чтение с головой, забыв о времени. Про бабушку в семье что-то рассказывали

– мол, она умела договариваться с природой. Так себе информация, ни о чем толком не говорящая. А тут, как выяснилось, целая наука!

Киашшас был прав – фейскую магию сравнивали с эльфийской по близости к природе, но отмечали ее слабость. Именно по этой причине знания чаще передавались по наследству, а о дополнительном обучении никто не размышлял. Главе к пятой я поняла главное отличие: эльфы учатся подчинять природу для своих интересов, а феи ничего не способны исказить, но могут улавливать и использовать без подчинения. Это не активная сила, как все прочие виды магии, а созерцательная, подстраивающаяся. Да уж, не особо оптимистичный расклад для наследниц этой самой магии.

Но оторваться я не могла, поскольку незначительные знания с лекций вдруг накладывались на совершенно новые. То самое алханово древо, листья которого сильно притупляют чувствительность, упоминалось одним из первых. Эльфы читают заклинание и активируют это действие. А феи поступают совершенно иначе. Алханово древо само по себе обладает магическими свойствами, оно рождено, существует, развивается с этим свойством. Не нужно отрывать листья и заставлять их что-то делать. Достаточно просто попросить, но не словами – показать, что тебе нужна помощь. Передать свою боль стволу. И если фея попадает в резонанс, то древо само начинает ей помогать. Не по требованию, а по обоюдному желанию слиться. Как все в природе связано, так и

феи являются лишь естественным элементом этого общего потока!

Каждая новая глава потрясла воображение сильнее. Описываемые материи были настолько тонкими, что не укладывались в голову. Хотелось разорваться – побежать в академический сад и прижаться к алханову дереву, или остаться тут, чтобы проглотить еще несколько глав. И феи уже не казались жалкими подобиями настоящих волшебников, они были как будто основой всей магии. Захочешь природе зла – и она оттолкнет. Мечтаешь понять ее, докопаться до самых элементарных частиц – и она вольется в тебя всей своей мощью. А разве есть на свете сила, способная быть выше природы? Все остальные виды магии только хватают какие-то ветки на этом бесконечном дереве, ломают их под себя, а феи лежат в самом корне, растут внутри ствола. Какой неоднозначный, но глубинный смысл. И странно ли то, что я почти сразу его уловила, как если бы всегда была готова к этой мысли?

– Тиалла, – позвал призрак издалека. – Мне пора закрывать зал. Ты можешь взять любую книгу до завтра. Вижу, как горят твои глаза.

Я бегло осмотрелась. Оказалось, что других посетителей не осталось. Ничего себе увлеклась... И ведь за все время даже не вспомнила о тягучей влюбленности в Инирана! Нашла великолепное отвлечение для мозгов. Я встала и склонила голову в самой честной признательности:

– Спасибо. От чистого сердца спасибо, господин Киаш-

шас. За эти несколько часов и с вашей помощью я получила больше, чем вообще могла рассчитывать.

– Рад был помочь, – он, возможно, улыбался.

Но я шагнула по направлению его голоса и осмелилась попросить:

– Могу ли я задержать вас еще на несколько минут? Хочу кое-что попробовать.

– А, дошла до главы о призраках?

– Только начала, – я улыбнулась. – Можно?

– Дерзай. Я здесь для того, чтобы маги становились сильнее. А если уж бездарность обратится магом, то я буду считать, что все последнее столетие прошло успешно.

Я подошла еще ближе и закрыла глаза. Феи не могут видеть призраков, поскольку призраки не являются чистым порождением природы. Призраки – остаточный сгусток энергии после чьей-то жизни. Но его присутствие неизбежно отражается на пространстве вокруг, как раз то самое неестественное искажение в общей гармонии. Не открывая глаз, я подняла руки и начала плавно водить ими по воздуху.

Я ничего не хочу менять, ничему вредить, я желаю только узреть. Ни одна веточка огромного невидимого дерева магии не покачнется от моих действий.

Не сразу, но я ощутила колебания воздуха подушечками пальцев, хотя в помещении не было сквозняка. Просто почувствовала эти переплетающиеся слои, а потом резко, внахлест предыдущему ощущению, натолкнулась на дисгармо-

нию. В плотных волнах воздуха одна выбивалась – холоднее, чуть туже сцепленная. Прошептала:

– Это вы, Киашшас. Я чувствую!

– Я, – отозвалось веселым шепотом.

И мне вдруг само собой стало понятно, что он очень высок и горбится, как старик. Я почти разглядела его лицо, но от волнения распахнула глаза и уставилась в пустоту, не в силах описать свой восторг.

– Итак, – мягко сказал призрак. – Ты все-таки фея.

Я от радости не могла подобрать правильных слов. Да, эта магия слаба по сравнению с другими, но она есть! А еще несколько часов назад я не знала даже об этом! Библиотека вмиг превратилась в самое лучшее место в академии, если не во всем мире, а Киашшас – существом, достойным моей самой огромной признательности. Но он поторопил:

– Иди, Тиалла, тебе нужно отдохнуть. Не все сразу, хотя я обожаю видеть такое рвение.

Я с улыбкой качнула головой:

– Нет, сначала я помогу вам собрать все книги со столов.

К счастью, он спорить не стал – лишь усмехнулся. А для меня такая мелочь была очень важна. Пустяковая помощь, но хоть что-то. И буду предлагать свои услуги каждый день. Когда-нибудь Киашшас доверит мне протереть полки от пыли или попросит о чем-нибудь еще. И, когда меня все-таки отчислят, я покину это место с сожалением, что не успела для него сделать больше. Вот так я обнаружила друга там,

где вовсе не собиралась его найти.

Когда вышла, было уже совсем темно. Дорожки освещались фонариками, а в воздухе пахло ранней осенью. Настроение было до такой степени замечательным, что не захотелось тут же спрятаться в своей комнате. Я заняла скамейку недалеко от своего корпуса, вытянула ноги и уставилась в звездное небо. Сегодня я сделала только один шаг, но огромный. Теперь, почувствовав слабую магию внутри, я смогу ее развивать. Мне мало чем поможет академическая программа, но есть книги, есть леса и воздушные волны. Протяни руку в любую сторону – и ты уже в исходной точке мира! Знаю, о чем попрошу отца, когда вернусь домой: покупать мне все больше и больше книг. Как бы то ни было, но его решение вылилось в такое неожиданное русло.

Я почувствовала приближение, но не стала вскакивать и сбегать.

– Привет, Лаур.

– Привет.

Он сел на другой конец и, будто бы повторяя мою позу, тоже уставился в небо. А я на фоне последних событий почувствовала себя такой сильной, что могла говорить о чем угодно:

– Надеюсь, ты меня не преследуешь?

– Нет, – он улыбнулся, судя по тону. – Но я почувствовал твоё присутствие издалека и потому подошел.

– Опять будешь молотить всю ту чушь про истинную пару?

Он не ответил, потому я перевела взгляд на его профиль. Оборотень же сидел расслабленно, не отрывая глаз от неба. После долгой паузы он сказал:

– Ты называешь чушью все, чего не понимаешь?

Я хмыкнула:

– Конечно, не понимаю. Потому что я не оборотень, Лаур. И как прикажете воспринимать: давай быстро переспим, чтобы выяснить – ты моя пара, или это просто ошибка?

– Наверное, это сложно принять, тогда просто выслушай. Твой запах дает почти однозначный ответ. Но полная уверенность появится, только когда я получу тебя. Точнее, не совсем так... – он вдруг замялся. – Когда ты будешь возбуждена настолько, что я смогу уловить твой запах без примесей. Ну, ты понимаешь...

У меня щеки загорелись, когда я представила. Возбужденная женщина источает какой-то особый запах? М-да... И откуда, интересно, идет этот самый запах? Лаур сейчас открыто оповестил, где именно собирается меня обнюхать? Вот и как не приходиться в шок от особенностей чужой природы? Это что-то настолько животное, что меня передергивает от одной только мысли!

– Лаур, – как можно спокойнее произнесла я. – Я не буду ни спать с тобой, ни позволю даже нюхать. Но я не хочу с тобой конфликтовать, честное слово! Предлагаю просто навсегда закрыть эту тему.

Он перевел задумчивый взгляд на меня, но позу не изме-

нил:

– Боюсь, это невозможно, сладкая. Дело в том, что если ты моя истинная, то только ты сможешь быть рядом со мной, когда я стану альфой. Только ты родишь мне здоровых сыновей. Только тебя я буду хотеть всю оставшуюся жизнь. Как и ты будешь хотеть только меня. Я не хочу давить, но это неизбежно. Думаешь, я сам не предпочел бы, чтобы моя пара была из оборотней?

Я пожалала плечами:

– Но ведь ты не уверен!

– Почти уверен.

– Однако я не хочу!

– Все потому, что ты не даешь мне шанса.

– Какого? Сразу оказаться в твоей постели?!

– В идеале.

И меня снова начала разбирать знакомая злость – он ведь ничего не слушает! Твердо уверен, что все делает правильно, и будет продолжать таранить, пока я не сбегу от него подальше. Скорей бы меня отчислили!

Я поднялась на ноги и напоследок отвесила:

– Жаль, что ты так настроен, Лаур. Жаль, что из-за этого мы с тобой не можем даже по-дружески поболтать. Жаль, что ты сам не даешь мне шанса увидеть тебя в другом свете. Но еще знай: я свою невинность подарю только единственному мужчине. Никаких проб и ошибок, никаких экспериментов. Точка.

И в спину раздалось совсем невыносимое:

– Я женюсь только на своей истинной. Так позволь хотя бы на этот вопрос ответить! Оставим твою невинность в сохранности, есть множество других способов довести девушку до изнеможения. Если мы связаны, то ты все равно не сможешь быть счастливой без меня.

Я не замедлила шага. Прозвучало так, будто я горю желанием выскочить за него замуж и для этой цели пойду на что угодно. Он так ничего и не понял.

Квест 10: Снять заклятие

Выходные прошли довольно спокойно. Нора забежала ко мне с утра – удостовериться, что я не рыдаю от отчаянья под окнами Инирана. Но я в ответ разулыбалась и сообщила о своих восхитительных новостях. Жаль, что вампиры не слишком отличаются эмоциональностью, сложно понять – она впечатлена или думает о том, какого вкуса фейская кровушка.

И вывод она сделала интересный:

– Слушай, но раз ты все же обладаешь магией, то зачем тебе отсюда сбегать? Все эти свойства растений и биология мелких тварей тебе точно не помешают. Сама же говоришь, что отталкивалась от лекций – в них задают вопросы, на которые тебе требуется немного другие ответы. Пусть эльфийская магия и не то же самое, но очень близко.

Я хорошо обдумала ее слова:

– Все-таки нет. Вернусь домой, попрошу отца закупить мне кучу книг. А может, он мне даже фею какую найдет в качестве репетитора. Пусть и не академическое образование, но хоть что-то. Интересно, отец сможет найти все книги, которые имеются в местном архиве? – я мечтательно вздохнула.

Нора раздражающе медленно перевела взгляд от моего лица на окно:

– Все равно не понимаю. Если ты обо всем расскажешь преподавателям, то они быстро под тебя подстроятся. Ты можешь думать об этом месте что угодно, но сюда едут маги со всего мира не просто так – здесь из каждого вытянут все, на что он способен. Ты так сильно радуешься, узнав, что фея, но не хочешь узнать пределы этой магии?

– Хочу, – признала я. – Я себя будто другим человеком теперь ощущаю! Но все же нет, лучше я вернусь домой. Как подсказал Анаэль, буду заваливать все тесты. А дня через три отошлю отцу еще одно письмо, с легкими намеками на фривольность здешних нравов. Буду капать ему на мозги так медленно, насколько это вообще возможно. Чтобы сработало наверняка!

– Но почему? – Нора, наверное, думала еще медленнее, чем говорила. – Объясни, Тиалла. Разве здесь так плохо? Тут есть я. И этот твой Анаэль, хотя от него за версту несет самодурием, и Киашшас, хотя я с ним ни разу даже словом не перекинулась. Но мы не хотим, чтобы ты уезжала.

Я рассмеялась от того, что она за всех троих мнение озвучила. Но это было так искренне! Нора откровенно показывала свое нежелание со мной расставаться, а это определенно приятно. Потому я улыбнулась ей тепло и попыталась объяснить предельно ясно:

– Вы – да. Но, к сожалению, здесь не только вы, Нора.

– Ты о посвящении? Да забудь уже. Мы все через это прошли и не строим проблему. Меня заставили пить кровь дох-

лой крысы, если тебе интересно. Обидно и неприятно, но точно не самое страшное, что может случиться в жизни.

Я поморщилась, представив, но продолжила:

– Да бесы с ними, с инкубами или дурацкими традициями! Заклятие Инирана – уже намного неприятнее. А еще Лаур Кингарра меня всерьез пугает! Вчера он снова говорил дикие вещи – дескать, мы друг без друга не сможем. Потому нам просто срочно надо броситься в объятия друг друга, чтобы осчастливить. Его, конечно, осчастливить, потому что я такого желания в себе не ощущаю.

– Так ты боишься оборотня?

– Боюсь, – признала я. – Потому что он сам свято верит в то, что говорит. И никаких отговорок слышать не хочет! Да я тебе описать не смогу, какими голодными глазами он на меня смотрит! Так и долго ли будет просто смотреть?

– Думаешь, что он набросится и изнасилует тебя? – улыбка у Норы тоже странная и появляется крайне редко. Лучше бы вообще не появлялась – жутковатое зрелище.

– А откуда мне знать? – я развела руками.

– Преувеличиваешь. Он альфа, должен соблюдать статус перед будущей стаей. Лаур может тебя сильно доставать, но я сомневаюсь, что дойдет до насилия.

– Ну вот, – победоносно воскликнула я. – И ты сомневаешься! А я уж точно рисковать не хочу!

Нора никак не хотела смириться и все спорила, даже когда мы отправились на завтрак.

– Да не будет такого, Тиалла. Ну, или пожалуйста ректору – пусть он тебя защитит от Лаура. Или обзаведись парнем, который тебя защитит от Лаура. Или уже отдайся Лауру, и пусть он успокоится. Столько решений одной маленькой задачи.

– Ага, и каждое решение хуже предыдущего. Нора, здесь из всех парней, которые ко мне нормально относятся, можно назвать только одного – Анаэля. Но я сомневаюсь, что он захочет стать моим парнем... что он захочет стать парнем любой девушки.

– А это ты на что сейчас намекнула?

Я приблизилась к ней, чтобы сказать тихо:

– Там у них с Яношом история какая-то была, подробностей не знаю.

Но Нора фыркнула:

– Да тут у всех история с Яношем была. Даже у тебя. Тоже мне, критерий.

– И у тебя? – я удивилась.

– Бесы, Тиалла, ты так медленно соображаешь. Я вампир! – после этого я виновато взглянула на нее. И правда, вампиры же в подобных отношениях вообще не участвуют. Однако Нора добила неожиданным: – Конечно, был один эпизод. Он поцеловал меня.

– И как? – я остановилась от изумления.

– Как-как. Если коротко, то кровь дохлой крысы была приятней. Я же вампир.

– А. Ну да.

– Я веду к тому, что тебе академия нужна больше, чем ты сейчас думаешь. Дело не только в помощи преподавателей. А в том, что ты ко многим вещам относишься слишком серьезно. И, боюсь, такой и останешься, если вернешься домой.

– Да поняла я, к чему ты ведешь!

– И еще я думаю, что Анаэль не такой уж...

– Хватит, Нора. Я вернусь домой.

– Понятно. Но если вдруг...

– Нет, – дождалась нового звука и перебила его еще увереннее: – Нет!

Сегодня в столовой было почти пусто. То ли многие решили проспать завтрак в выходной, то ли просто размазались по времени. Но Нора объяснила:

– В город ушли. Отдохнуть, развлечься, купить необходимое. Если хочешь, мы с тобой тоже можем туда наведаться.

Я вздохнула:

– В другой раз. Сейчас я лучше пойду в библиотеку – чтение меня здорово отвлекает. И, боюсь, только так я могу не думать о нем.

– Об Иниране?

Я вздрогнула от его имени, но кивнула. Подруга и сама все понимает. Даже сейчас я невольно посматривала в сторону широкого входа – то ли страшась, то ли надеясь на его появление. О том же буду думать, если мы пойдем на прогулку или отправимся в город. Вдруг смогу встретить его там?

Вдруг он подойдет? Сердце заняло сладко и больно.

К счастью, во время нашего завтрака он в столовой не появился. Нет, к сожалению. А нет, точно, к счастью же. В общем, надо срочно в библиотеку.

Так или иначе, но день прошел легче, чем я ожидала. Узнала, насколько Нора успела привыкнуть к моему обществу, нашла с помощью доброго Киашшаса много полезной информации, почти выучила наизусть последние лекции – они служили прекрасной базой для расширения поисков. Сходила с Норой на обед, а про ужин вовсе позабыла. И вечером, глянув на часы, вышла на улице с твердым намерением найти Инирана и наконец-то закончить это мучение. Предательское сердце застучало бешено только от того, что я смогу его увидеть, а вовсе не от надежды на освобождение.

Нужная комната в корпусе, из которой я выбегала два дня назад, вспомнилась почему-то сразу. Я не обращала внимания на заинтересованные взгляды студентов и едва сдерживалась, чтобы не побежать. Осторожно постучала в дверь. Тишина в ответ наполнилась стуком собственного сердца. Постучала снова – ничего.

– Если ты ищешь Инирана, то он же наказание отработывает! – раздался голос какого-то парня.

Я перевела взгляд на него и выдавила:

– Да, я забыла. Благодарю.

– Заходи, у меня подождешь. И еще разок поблагодаришь, – он подмигнул.

Я, не ответив, пошагала обратно к лестнице, а вслед раздалось:

– Бездарной в академии не место! И если хочешь тут прижиться, то поработай над характером!

Я не обернулась. Наверное, все дело в том, что я и не хотела здесь приживаться.

В столовой уже никого не было, стулья подняты на столы, но свет почему-то слепил глаза. Иниран мыл пол – лениво водил шваброй с тряпкой туда-сюда. Он явно никуда не спешил, но и не наслаждался процессом. Хотя сам факт обескураживал: принц, одетый не форму, а простые штаны и футболку, моет пол. Я замерла в проходе.

Зачем он так красив? С его положением, именем, способностями в магии и характером он все равно бы отличался ото всех людей. Но ко всему перечисленному он еще и красив. Как если бы без этого было недостаточно, чтобы разрывать сознание на мелкие части. Природа не должна создавать такой перевес: кому-то все, а кому-то и сотой доли не дано. И я бы точно была намного счастливее, если бы никогда этого не узнала. Я утром повторяла Норе, что боюсь Лаура Кингарру, но настоящая правда была в другом – здесь находился человек, который пугал меня намного-намного сильнее. И пока непонятно чем именно.

Он не повернулся ко мне, но вдруг сказал:

– Подожди, я почти закончил.

– Могу я помочь? – вопрос прозвучал неожиданно для ме-

ня самой.

– Не надо. Я почти закончил, сказал же, – ответил с каким-то нажимом.

Я уж точно не собиралась с ним спорить или, тем более, злить. Но Иниран будто подчеркнуто тянул время, вода шваброй еще медленнее. А мне даже нравилось, что он тянет – скоро все закончится. Интересно, мне станет пусто без этого чувства внутри?

Закончив, он неспешно понес принадлежности за стойку. Потом наклонился над умывальником, помыл руки и ополоснул лицо. Подхватил полотенце с крючка и, вытираясь, пошел ко мне. Я бы заморозила это мгновение, чтобы переживать его бесконечно.

– Все, выдохни, – сказал, когда подошел совсем близко. – Сложно было?

– Легко. Но неприятно, – отважно соврала я. – Поспеши, будь человеком.

Но когда он наклонился, я отшатнулась.

– Ты что делаешь?

– Я должен тебя поцеловать, чтобы снять собственное заклинание. Ты вообще, что ли, ничего не знаешь о колдовстве?

А я смотрела на его губы и думала лишь о том, что мое сердце разорвется на части, если я смогу к ним прикоснуться. Закрыла глаза и сжалась, чтобы не слишком выдать свое волнение:

– Тогда делай, Иниран. И лучше быстро.

Но в ответ он рассмеялся. Я уставилась на него в удивлении.

– Я пошутил. Прекращай быть такой наивной.

Закусила губу и ничего не ответила. Просто продолжения издевательств. Переживу. Пусть только снимет это бесово заклятие, и я смогу его возненавидеть в той же степени, в которой сейчас тянусь!

Он, к вящей моей радости, больше медлить не стал. Точно так же, как два дня назад, вскинул руки в стороны, закрыл глаза и зашептал. И опять я уловила среди витиеватых звуков только свое и его имя. А потом меня как ледяной волной обдало. Я смотрела в синие, теперь распахнутые глаза, и не чувствовала той же нестерпимой влюбленности. О, глаза оставались такими же синими, а лицо таким же красивым, но гипноз испарился, как будто его и не было.

– Вот и все, – он легко пожал плечами. – Надеюсь, без обид. Темно уже, тебя проводить до корпуса?

– П-проводить? – я только приходила в себя.

– Просто инкубы иногда отлавливают таких вот жертв и утаскивают к себе. Жертвы обычно остаются довольными. Но что-то мне подсказывает, что ты довольной не будешь, – он почти смущенно улыбнулся.

А внизу живота, вместо почти уже привычной тяжести вырвалась ярость. Она поднималась вверх спиралью, разворачиваясь на каждом витке. И я ощущала каждый ее круг, пока

она не достигла горла:

– Ты сейчас серьезно?! Нет, ты всерьез думаешь, что я соглашусь провести в твоём обществе хотя бы минуту?

– Да не кричи ты так, – он поморщился. – В прошлый раз ведь за это же получила. Ничему жизнь не учит?

– А я не боюсь тебя, понимаешь? Не боюсь! Ты мне можешь внушить что угодно – и да, ты можешь здорово меня помучить и поохотать вдоволь! Но это все фальшивка. Слышишь ты, твоё высочество, неправда это всё! Единственное настоящее чувство, которое ты во мне вызываешь, – тошнота! Нравится?

– Хватит, – в его глазах появилась чернота. – Я понимаю, что ты на нервах, но хватит.

Но меня снова несло, уже далеко не в первый раз. А разве в этом месте можно оставаться спокойной? Я уже не кричала – взяла себя в руки. Подняла подбородок выше и сухо резюмировала:

– Да, точно, тошнота. До свидания, Иниран.

Развернулась и пошла из этой треклятой столовой.

– Тошнота, значит, – раздалось мне в спину. – Ну, посмотрим.

Меня схватили за плечо и резко развернули. Я охнула от неожиданности, но он оказался невероятно силен. Перехватил меня за плечи и толкнул, впечатывая в стену. И, не дав и секунды на осмысление, прижался губами к моим. Я оттолкнула со всей силы. Он отстранился совсем чуть-чуть, а я за-

торможенно смотрела в его почерневшие глаза. Это от злости? Но я не могла разглядеть в его глазах именно злости... там плескалось что-то совсем другое.

И, когда Иниран снова стал медленно приближаться, вся энергия куда-то делась. Его губы теперь коснулись очень мягко. Глаза закрылись сами собой. Я никогда не целовалась раньше, но тут просто поддавалась его движениям – очень нежным, но настойчивым. Он целовал медленно, позволяя мне привыкать, подстраиваться, но ласка была необычной для меня, и оттого в животе снова начало скручивать. И уж вовсе не яростью.

Его язык скользнул по нижней губе, вынуждая меня приоткрыть рот и впустить. И сразу все поплыло, я буквально обмякла в сильных руках и позволила ему творить что вздумается. И каждый раз, когда его язык касался моего, хотелось тихо простонать. И я все же сделала это – когда он снова отстранился. Прижался лбом к моему, а я даже не могла понять, кто из нас так тяжело дышит.

– Значит, тошнота? – спросил он так тихо, что я едва слышала.

Ни злости, ни издевки в этом вопросе не было. Какая-то усталость или сдержанность. А я хотела, чтобы не было этого вопроса. Чтобы он не напоминал о неприятном эпизоде, а снова коснулся моих губ. Жгучее желание просто снова погрузиться в ощущения. И мой голос подводил:

– Это снова какое-то заклятие?

Он как-то невесело усмехнулся и сразу отпустил меня. Ответил, уже уходя:

– Да, заклятие. Если так тебе проще.

Ну, тогда моя реакция объяснима... Просто магия! Я поддалась магии! Мой первый поцелуй в жизни случился с самим принцем, но под внушением. Да, точно. Так думать намного проще. И простить себя проще за непонятные эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.